

w
wattpad

18+

Она со мной

СКОРО НА ЭКРАНАХ! ФИЛЬМ ОТ SONY PICTURES!

ДЖЕССИКА
КАНСОЛО

РОМАНТИЧЕСКИЙ СУПЕРХИТ НА wattpad
БОЛЕЕ 140 МИЛЛИОНОВ ПРОЧТЕНИЙ

Джессика Кансоло

Она со мной

Серия «Wattpad. ТОП романтика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6885537

Она со мной : [роман] / Джессика Кансоло: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-136213-3

Аннотация

Амелия Коллинз переезжает в новый городок, мечтая окончить школу без драм и скандалов. Тихая. Забавная. Милая. Она не должна привлекать внимание, чтобы скрыться от человека, пытавшегося уничтожить ее.

Амелия знакомится с чудесными ребятами, обретает друзей, чувство безопасности, как вдруг встречает Эйдена Паркера – хулигана с пронзительными серыми глазами и самой очаровательной улыбкой в мире. Ей бы держаться от него подальше, но она не в силах сопротивляться притяжению, возникнувшему между ними. Вот равновесие и потеряно. Хотя стоит ли бояться Эйдена, если еще ни с кем во вселенной ей не было так спокойно?

Однако прошлое настигает ее. Амелия знает, как поступить, она делала так всю жизнь: *бежать*. Вот только как теперь оставить друзей, школу, Эйдена? Как выбрать, когда на одной чаше весов – собственная жизнь, а на другой – свобода и настоящая любовь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	43
Глава 4	52
Глава 5	71
Глава 6	82
Глава 7	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Джессика Кансоло

Она со мной

Посвящаю эту историю вам, мои читатели.

*Всем моим поклонникам и друзьям: эта история
для вас!*

Глава 1

Сколько я себя помню, всегда страдала от страшной болезни – топографического кретинизма. Диагноз мне, конечно, не ставили, но я почти уверена, что симптомы у меня налицо. Так что это не совсем моя вина, что у меня не получается сориентироваться в лабиринте под названием «Старшая школа Кинг-Сити».

Звенит первый звонок, и группы толпящихся у шкафчиков учеников бросаются врассыпную к своим классам. Черт. Я точно опоздаю, ведь я до сих пор не знаю, где у меня первый урок. К тому же я не могу идти быстрее: пару недель назад я получила травму, которая все еще не зажила.

Утром немногословная секретарь отправила меня в лабиринт коридоров, вручив карту и уничижительно пожелав мне удачи. Перейти в новую школу через полтора месяца после начала учебного года и так тяжело, а если я еще уткнусь носом в карту, на меня будут смотреть так, будто у меня на лбу табличка: «Новенькая, съешьте меня живьем!» В таком случае придется распрощаться с планом пережить последний год в школе, не привлекая к себе внимания. Кроме того, если бы я и заглянула в карту, то все равно бы ничего не поняла. Как я и сказала: всему виной топографический кретинизм.

Снова вытащив расписание, я обращаю внимание на имя

в верхней части листа: Амелия Коллинз. Что ж, на этот раз красивое имя, хотя и придется какое-то время к нему привыкать.

В который раз я проверяю номер класса, который уже запомнила, – как будто если я прочитаю цифры заново, то чудесным образом окажусь в нужном мне месте. Взглянув на экран новенького телефона, я громко выдыхаю: до начала урока остается пять минут.

– К черту все, – бормочу я, прибавляя темп и одновременно вытаскивая из рюкзака карту школы. Я очень не люблю опаздывать.

Не останавливаясь, краем глаза я замечаю группу крупных смазливых парней, которые разговаривают и смеются между собой. Идут по коридору так, будто вся школа принадлежит им. Не сбавляя темпа, я перемещаюсь поближе к стене и снова запускаю руку в рюкзак в поисках карты. Тут же врезаюсь в кирпичный выступ и отлетаю, чуть не падая с ног. Да кто придумал строить такие стены?

Из рюкзака, конечно же, все вываливается, и я быстро принимаюсь подбирать свои вещи. Но стоит мне повернуться, как я сталкиваюсь с чем-то твердым и, судя по отменной ругани, – с чем-то *человеческим*. Вещи опять разлетаются по полу, пока я сгибаюсь от боли в ребрах.

Отлично. Просто прекрасно.

– Ты слепая? Не видишь, что я иду? – огрызается кто-то. Я встречаюсь с раздраженной парой серых глаз, принад-

лежащих самому красивому парню, которого я когда-либо видела. Один из тех здоровяков, которых я заметила раньше. И этот высокий и широкоплечий гигант теперь стоит передо мной и, нахмурившись, смотрит на меня.

Ну и реакция. Насколько я поняла, виноваты мы оба. Нет, он виноват больше, раз уж эти ходячие небоскребы не умеют смотреть под ноги.

– Прости, пожалуйста, – извиняюсь я. Невзирая на гнев, я очень не хочу привлекать к себе еще больше внимания.

Мы оба наклоняемся, чтобы собрать с пола разбросанные вещи.

– Больно умная или как? Если ты не заметила, я шел на встречу, а значит, ты должна была отойти и пропустить меня, – отчеканивает он, поднимаясь с блокнотом в руках.

Вокруг нас собирается небольшая толпа зевак: всем хочется посмотреть на неудачницу, навлекшую на себя гнев неуравновешенного выскочки.

«Сначала подумай, Амелия. Не говори глупостей. Ты должна вести себя тихо и закончить год, не привлекая внимания».

– Извини. Я новенькая. Я сама не знаю, куда иду. – Я выпрямляюсь, наконец-то собрав свои вещи с пола, и убираю с лица прядь светлых волос. – Ты, случайно, не знаешь, где кабинет номер 341?

– Ты новенькая, а не слепая. Не нужно оправдывать свою тупость. Вали, пока я добрый, – насмешливо отвечает па-

рень, запуская пальцы в пшеничные волосы.

И это он *добрый*? Меня окружают другие ходячие деревья с озадаченными лицами, а толпа зрителей становится все больше. В данный момент я точно не следую плану не привлекать внимания. Не желая продолжать разговор, я молча прохожу мимо, даже не бросив в его сторону взгляда.

– Смотрите, ребята, мозг она все-таки умеет включать! Я думал, что там вакуум, – кричит он друзьям. Видимо, быть козлом заложено у него в генах.

Все. Мое терпение лопнуло. Я разворачиваюсь, подхожу к парню и, прищурив карие глаза, смотрю прямо ему в лицо.

– Нет, и все же мозгами там и не пахнет, – продолжает грубиян.

Парень наклоняется до уровня моего роста – на семь сантиметров выше благодаря потрясающим туфлям на танкетке – и заглядывает мне прямо в глаза.

– Хочешь, я нарисую тебе карту, как свалить из моего поля зрения? – медленно протягивает он, делая акцент на слове «свалить». Он говорит так, будто я какой-то ребенок.

– Нет, благодарю, – отвечаю я без лишнего волнения. – Но я могу нарисовать *тебе* карту, чтобы ты катился к чертовой матери и не заблудился по дороге.

Собравшаяся в коридоре толпа с громким вздохом замирает, пытаясь переварить происходящее. Судя по лицам ошарашенного блондина и его друзей, никто еще не говорил ему ничего настолько дерзкого.

Здоровяк подходит совсем близко ко мне и рычит:

– Слушай сюда, маленькая...

– Это ты слушай сюда, ослиная задница, – перебиваю я спокойным тоном. – Во-первых, отвали от меня: у тебя изо рта разит помоями. А во-вторых, если у тебя все-таки нет проблем с пищеварением, то необязательно быть таким засранцем. – Я толкаю его подальше от себя. – Так почему бы тебе не вытащить голову из задницы и не осознать, что ты в школе не один. Ты никогда не задумывался, что, если бы ты и твои дружки-небоскребы ходили по коридору, не занимая при этом все свободное пространство, остальным бы не пришлось разбегаться по сторонам, чтобы избежать столкновения? Мне жаль, если с утра тебе кто-то помочился в тарелку с хлопьями, но будь добр, оставляй свои проблемы на входе в школу. Можешь найти хобби или походить на групповую терапию. Так что спасибо за теплый прием в новой школе, но я, пожалуй, пойду на урок.

Коридор застывает в тишине. Блондин стоит в ошоломлении.

Его друзья не просто смеются – они задыхаются от хохота. Верзилы-дружки такие же красавчики, как и придурок номер один. Звонит второй звонок, оповещающий о начале урока. Отлично. Я опоздала.

Уверенная в том, что обозначила свою позицию и поставила на место этого выскочку, я поворачиваюсь, задевая его волосами, и ухожу сквозь расступающуюся толпу. А он так

и остается на месте, пунцовый от гнева.

– Боже мой, да она уделала тебя, Эйден! Вот так *умора!* – восклицает один из его смазливых дружков сквозь приступы смеха.

Итак, придурка зовут Эйден. Даже обидно, что столь приятные имя и внешность идут в комплекте с отвратительным характером. Я так старалась остаться незамеченной – а теперь, похоже, меня запомнят *все* в этой школе. Что ж, я хотя бы хорошо выгляжу в юбке и на каблуках.

Шоу закончилось, и толпа постепенно расходится. С гордо поднятой головой я иду дальше по коридору и вскоре заворачиваю за угол, не имея ни малейшего представления о том, куда направляюсь. Остановившись на минуту, чтобы собраться с мыслями, я оглядываюсь в поисках кого-нибудь, у кого можно спросить, где находится нужный мне кабинет.

Я обычно настороже, но вдруг меня застает врасплох звук уверенных и быстрых шагов за спиной. Не проходит и секунды, как меня разворачивают и закидывают на плечо. Я упираюсь лицом в спину Эйдена и вишу на его плече попой кверху, а он, взяв во вторую руку мой рюкзак, куда-то меня несет.

– Что ты творишь? Сейчас же отпусти меня! – воплю я что есть мочи.

Эйден, убудок, не замедляется, а только хихикает подо мной. Я вытягиваю шею, чтобы посмотреть на озадаченные лица двух из трех великолепных гигантов – тех, которые сто-

или рядом с ним в коридоре.

– Эй вы, двое, вы что, не можете вправить ему мозги?!

– Прости, крошка, – кричит в ответ брюнет с короткой стрижкой и шоколадными глазами, ухмыляясь с явным удовольствием. – Небоскребы не сильны в разговорах.

Я не могу не отметить шикарную спину Эйдена. Мускулы отчетливо выделяются под обтягивающей, но не слишком узкой однотонной черной футболкой. Мы заворачиваем за угол, и хотя те, кто еще остался в коридоре, смотрят на меня с любопытством, ни один из них не изъявляет желания мне помочь.

Нежданно-негаданно левую сторону груди пронзает резкая боль. Вот дерьмо. Похоже, дела идут не очень хорошо: сначала я врезалась в стену, потом меня поднял очень мускулистый придурок по имени Эйден, а в довершение всего я оказалась в неудобной позе. Боль распространяется дальше. Мне нужно встать на ноги, прежде чем станет еще хуже.

– Послушай, приятель. Я, конечно, извиняюсь, что нагрубила тебе, – вру я, – но похищать людей – это не самый удачный способ решения проблем.

Эйден берет меня поудобнее, вызывая в ребрах новую вспышку боли, и, даже не замедляясь, взбегает по лестнице на следующий этаж. Черт, этот парень как кролик из рекламы «Дюрасел»! Мне тем временем становится тяжело дышать.

– Пожалуйста, – выдыхаю я. – Опустите меня, и мы сможем

все обсудить.

Игнорируя просьбы, он продолжает решительно шагать дальше.

– Ты можешь отпустить меня? И, пожалуйста, понеж...

Эйден резко останавливается и бросает меня на пол.

Я поднимаю на него глаза. Из меня как будто выбили дух. Ребра с левой стороны горят. И да, я *снова* их повредила.

– Кабинет 341, – объявляет Эйден, бросая рюкзак рядом со мной. В следующую секунду он разворачивается, чтобы покинуть опустевший коридор.

Не в силах открыть рот, я пытаюсь подняться, вот только боль в левом боку вынуждает меня опуститься обратно. До добра все это точно не доведет. Не желая лежать на грязном полу ни секунды дольше, я пытаюсь встать на ноги, но боль в груди только усиливается. Я не могу пошевелиться. Вот черт. Похоже, *сегодняшний* день все-таки не будет моим первым днем в школе.

Я уже в третий раз повредила ребра, что, конечно, не может не огорчать. Дотянувшись до рюкзака, я шарю внутри и спустя мгновение достаю телефон. Мама, как обычно, с первого раза трубку не берет. Во второй раз она отвечает после третьего гудка.

– Алло? Хейли? Ой, Амелия?

– Привет, мам. Мне кажется, я снова повредила ребра. Слушай, я сама съезжу в больницу. Я просто предупреждаю тебя, чтобы ты не беспокоилась и не накручивала себя, когда

из школы позвонят и сообщат, что меня не было на уроках. Уж поверь мне, в школе я сегодня была, – говорю я, лежа на полу.

Она вздыхает, как будто спрашивая, как я умудрилась облажаться в первый же день в новой школе.

– Как это случилось? Тебе стоит быть аккуратнее. Он все еще на свободе, и ничего пока не закон...

– Я знаю. Неважно. Просто держу тебя в курсе, – выдавливаю я. Мне даже говорить больно. – Я позвоню, когда доеду до... – Я смолкаю. Боль становится невыносимой.

– Амелия? Тебе нельзя садиться за руль.

Я стараюсь не обращать внимания на нотку недовольства, закрадывающуюся в ее голос.

– Я приеду за тобой. Я скоро буду, а ты пока постарайся не привлекать к себе еще больше внимания.

– Договорились. Я буду ждать тебя на парковке.

Повесив трубку, я засовываю телефон обратно в рюкзак. Рассматривая потолок, я придумываю аргументы, чтобы подняться на ноги.

– Что ж, Амелия, у тебя заживают три сломанных ребра и два ребра ушиблены. Если ты смогла сделать это однажды – сможешь и сейчас, – уговариваю я себя.

Согнув ноги в коленях, я снимаю каблук и засовываю их в рюкзак. Не давая себе возможности передумать, быстро переворачиваюсь с правого бока на живот, стараясь не прикасаться ни к чему левым боком.

Продев одну руку в лямку рюкзака, чтобы потом за ним не наклоняться, я ставлю руки рядом с головой как при отжимании и одновременно отталкиваюсь коленями. Перенеся центр тяжести на ступни, аккуратно встаю и опираюсь на шкафчики.

– Отлично, вот ты и поднялась. А теперь пора найти чертов выход из этой школы-лабиринта, – говорю я себе.

Я уже почти собралась с силами, как вдруг встречаюсь взглядом с парой знакомых глаз цвета шоколада. Проклятье. Как давно он здесь? Друг Эйдена, брюнет, который запомнил мою фразу про небоскребы, стоит рядом с открытым шкафчиком, не сводя с меня глаз. Рядом с ним стоит русский парень из группы ходячих деревьев. Его глаза широко распахнуты, и он, похоже, забыл, как нужно моргать. Безусловно, я не хочу терять лицо и показывать слабость, поэтому отвожу взгляд и иду в противоположную от них сторону.

– Выход с другой стороны, – неуверенно произносит голос за моей спиной. Это парень с русыми волосами.

Чертов сломанный внутренний компас.

– Что вы видели? – спрашиваю я, направляясь в их сторону.

– Ну, почти все после того, как Эйден ушел и оставил тебя здесь, – отвечает он неуверенно.

Здорово, то есть *вообще* все.

– И никому из вас не пришло в голову *помочь девушке, загибающейся на полу от боли?*

Мой вопрос выводит их из ступора. Кареглазый быстро закрывает шкафчик, и они оба спешат в мою сторону.

– Теперь мне не нужна ваша помощь! – восклицаю я, морщась от боли.

Парни застывают на полпути.

– Ты уверена, что тебе не нужна помощь? – уточняет брюнет, ухмыляясь.

Дерзкий засранец добивает лежачую! К тому же они выглядят как модели, а я – как будто меня протащили через свалку мусора возле ресторана. Я хочу послать его на все четыре стороны, однако дышать становится сложнее. Ко всему прочему я осознаю, что понятия не имею, как добраться до парковки, откуда меня должна забрать мама.

Я делаю глубокий вдох.

– Вы не могли бы, пожалуйста, подсказать, как дойти до парковки?

– Мы тебя проводим, – говорит парень с русыми волосами.

– А как же урок?

– Да ну его, – отвечает он. – У нас с тобой один и тот же урок. Там скука смертная, а здесь... ситуация намного интереснее.

– Я рада, что мои страдания могут внести разнообразие в вашу рутину, – сухо отвечаю я.

– Черт, я не это имел в виду, – возражает русоволосый парень миролюбиво.

Блондин подходит слева, чтобы закинуть мою руку себе на плечо. Брюнет тем временем встает справа, делая то же самое.

– Ай! – вскрикиваю я, ощутив в боку болезненную пульсацию. – Больно же! – укор блондину.

– Блин, прости.

Мы медленно движемся по коридору. Блондин шагает впереди, а за ним, обхватив правой рукой шею брюнета, следую я.

– К черту все это, – бормочет парень, на которого я опираюсь. Внезапно он останавливается, берет меня на руки, как невесту, и продолжает идти, пока я лежу в его загорелых мускулистых руках.

– Ноа, возьми рюкзак и открой дверь, – приказывает он, явно устав от медленного спуска.

Благодарная парням за то, что мне больше не нужно стоять на ногах, я держу язык за зубами, что на меня совсем не похоже. Вскоре мы подходим к массивным дверям, ведущим на парковку. Пока Ноа придерживает двери, мы с блондином выходим наружу. Оказавшись на улице, я поднимаю руку, прикрывая глаза от яркого солнца, и ищу взглядом маму.

– Можешь меня опустить. За мной сейчас приедут.

Он ставит меня на ноги, но придерживает рукой, явно не намереваясь уходить.

– Вам не обязательно ждать со мной.

– Мы не можем оставить тебя одну, – говорит Ноа, садясь

на бетонные ступени. Он смотрит на своего приятеля, и тот кивает, молча соглашаясь.

– А вам не попадет за прогулы? – интересуюсь я.

– Не-а. Я Мэйсон, кстати. – Он улыбается и помогает мне присесть на ступеньку. – С Ноа ты уже знакома. Как тебя зовут?

– Амелия, – представляюсь я.

Боль в груди не отпускает, и, хотя мне не хочется это признавать, я все-таки рада, что ребята остались.

– Слушай, – неуверенно начинает Ноа, глядя на меня светло-зелеными глазами, – Эйден вовсе не плохой парень. Он не знал, что навредил тебе.

– Если бы он знал, что у тебя сломаны ребра, то не стал бы тебя поднимать. Мы просто дурачились, понимаешь? Он никогда специально не причинял боль кому-то, тем более кому-то слабому физически.

Ох, хотелось бы, чтобы они не слышали, как я говорила сама с собой в коридоре.

– Но зато порвать в ключья безобидную девочку на словах – для него обычное дело. И насколько понимаю, это был не первый раз, – отвечаю я.

– Такое не часто случается. Понимаешь, он достаточно легко выходит из себя, а сейчас у него тяжелый период. Плюс он был в очень плохом настроении, поэтому неудивительно, что он сорвался по первому же поводу. А поводом по воле случая стала ты, – добавляет Ноа, как будто это вполне при-

емлемое объяснение.

– Эй, ты потрясно себя вела. Я в жизни не видел ничего лучше. Ты отшила его на раз-два, – с улыбкой замечает Мэйсон.

– Правда? – осторожно спрашиваю я.

– Seriously. Нарисовать карту пути к чертовой матери? Отпад! А ты видела его лицо, когда ты велела ему разобраться с проблемами? – смеется Ноа.

– Лично мне больше всего понравилось, когда ты сказала ему про проблемы с пищеварением. – Мэйсон подмигивает мне.

– Так вы, ребята, на меня не злитесь?

– За что? За комментарий о небоскребах, подминающих под себя всех и вся и разрушающих мир на своем пути? – спрашивает Ноа, мило усмехнувшись.

– Вроде того, – бормочу я.

– Нет, напротив. Это было смешно. А еще было круто наблюдать, как кто-то кроме нас ставит Эйдена на место. Тем более такая хрупкая девчонка, как ты, – отвечает Мэйсон со смешком.

– Меня достало слушать его треп, – говорю я.

– Он хороший парень, правда, – смеется Ноа. – И ему было бы очень стыдно, если бы он знал, что из-за него ты сейчас едешь в больницу.

– Это не его вина – я на него не злюсь. Да, меня взбесило его поведение, но я понимаю, что он не хотел мне навре-

дить, – признаюсь я. – Если бы не ребра, я бы просто поднялась, пошла на урок и сказала бы ему парочку нехороших слов при следующей встрече. Кстати, я бы хотела, чтобы вся эта история осталась между нами, – говорю я двум красавчикам рядом со мной. – Не рассказывайте никому о моих травмах, ладно?

Парни переглядываются. Ноа смотрит на меня с любопытством.

– Как ты умудрилась сломать... сколько там? Три ребра? И ушибить еще три?

– Сломала три, ушибла два, – поправляю я, стараясь уйти от ответа.

– Да, точно. Так как это случилось? Классическая ситуация: пела в душе, потом поскользнулась? – шутит Мэйсон.

Я ежусь от воспоминаний о той ужасной ночи и думаю о холодных карих глазах, которые до сих пор преследуют меня. Из-за него мне пришлось *снова* переехать в другой штат.

– Нет, если честно, я просто часто попадаю в неприятности, – говорю я в надежде, что парни оставят эту тему.

– Надо же было так вляпаться, – смеется Ноа.

Мама подъезжает и останавливается перед нами, избавляя меня от необходимости отвечать. Она смотрит осуждающе, отчего я сразу же напрягаюсь. Вот дерьмо, нужно было сильнее настаивать на том, чтобы парни ушли на урок. Теперь я получу от матери выговор.

И вот она, женщина ростом метр шестьдесят, выходит из

машины, поднимает солнечные очки, откидывает назад каштановые волосы длиной до плеч, а затем одаривает взглядом Мэйсона и Ноа.

– Спасибо, что помогли, ребята. Дальше я сама разберусь. Возвращайтесь на урок.

Парни нерешительно переглядываются, но я успокаиваю их – мол, со мной все будет хорошо – и благодарю за компанию.

– Серьезно, Амелия? – выпаливает мама, выезжая с парковки. Ее пальцы крепко сжимают руль.

– Все не так, как выглядит, мам.

– Надеюсь. Ты что, хочешь опять переехать?

Я сжимаю зубы, чтобы не начать кричать на нее. Я знаю. Я все знаю. Не надо мне напоминать.

– Нет.

– Тогда помни, что ты обещала. Никаких парней. Никаких социальных сетей. Никаких команд или клубов. Ты можешь ходить в спортзал и заниматься джиу-джитсу. Я не могу запретить тебе заводить друзей, но ты должна быть ответственной.

Оставшуюся дорогу до больницы мы едем молча. Я знаю, как себя вести. Мне нужно быть тише воды ниже травы, чего бы это ни стоило.

Глава 2

Спустя две недели и кучи пачек обезболивающих я снова нахожусь в оживленных коридорах старшей школы Кинг-Сити.

Поскольку мне было нечем заняться, пока мои новые ушибы заживали, я решила расшифровать школьную карту, которая, как мне кажется, написана иероглифами. Теперь я уверена в правильности выбранного направления и иду по коридорам так, будто они принадлежат *мне*. Я перекидываю через плечо волнистые волосы цвета клубничного блонд. О, я бы выглядела сексуально, если бы меня снимали в замедленной съемке.

Шагая по коридору, я ощущаю на себе миллион прикованных взглядов. Конечно, мне бы хотелось думать, что повышенное внимание связано с моим милым нарядом, но на самом деле я знаю, что на меня смотрят по другой причине.

Два варианта, почему на меня смотрят: а) уже середина октября, а я все еще новенькая (учитывая, что в первый день я так и не смогла попасть на первый урок, многие меня до настоящего времени даже не видели). Менее вероятный и наименее желаемый вариант б): они все еще обсуждают тот случай с Эйденем. Я все-таки надеюсь, что в такой большой школе за последние две недели произошло что-то поинтереснее.

Я добираюсь до кабинета 341 – класса истории – и занимаю место в самом центре. Пара человек уже сидят в классе, но большинство учеников пока что тусуются в коридоре, наслаждаясь последними драгоценными моментами свободы перед началом пытки общим образованием.

Я достаю из рюкзака тетрадь, ставлю дату вверх страницы. Я хочу подчеркнуть сегодняшнее число красным цветом, но ручка отказывается писать. Дурацкая ручка. Все еще не пишет, пока я пытаюсь ее расписать на полях. Я так погружена в процесс, что меня застают врасплох, когда закрывают глаза ладонями. На секунду все вокруг темнеет.

На столь быстрое действие я отвечаю автоматической реакцией: хватаю незнакомые кисти, с нажимом дергаю и поворачиваю, зная, что могу сломать их, повернув чуть сильнее. С прыжком вскочив на ноги, я оборачиваюсь и смотрю в лицо нападавшему.

– Ай, ай, ай, ай!

Знакомые шоколадно-карие глаза. Я быстро отпускаю его руки.

– Эй, чертова женщина, не нужно отрабатывать на мне приемы из «Карате-пацана», – тарыхтит Мэйсон, потирая запястья.

– Прости! – я смущенно извиняюсь. – В следующий раз не будешь к девочкам подкрадываться.

К счастью, звонок еще не прозвенел, и лишь несколько человек смотрят на меня с очевидным удивлением. Большин-

ство же полностью погружены в телефоны.

– У тебя железная хватка. Это странно, потому что у тебя такие милые хрупкие маленькие ручки, – подначивает парень, беззлобно принимая произошедшее.

Я мало знаю о Мэйсоне, но понимаю: этот парень мне определенно нравится все больше и больше. Если бы он не был лучшим другом придурка Эйдена, я бы подумала, не начать ли с ним дружить. Звенит звонок, и вместо ответа я показываю ему язык, поворачиваюсь и сажусь обратно на место.

– Ты могла бы найти кого-то получше, – вдруг говорит голос слева от меня.

Очень красивая девушка сидит за партой рядом со мной и смотрит на меня разочарованными ярко-голубыми глазами.

– Что, прости? – спрашиваю я в недоумении.

– О, я не имею в виду ничего такого, – говорит она, откидывая на назад кудрявые каштановые волосы до плеч с карамельными прядями. – Девушка с твоей внешностью и чувством стиля может найти себе парня получше, а не снисходить до *этого* бабника.

В глубине кабинета Мэйсон разговаривает с Ноа и другими парнями. Почти все девочки (кроме моей соседки) с любовью смотрят в их сторону, как будто в транс.

– О, хорошо, спасибо. Но я и Мэйсон? *Фу*, да никогда. Я не хочу иметь ничего ни с ним, ни с его зазнавшимися друзьями, особенно с этим козлом Эйденем.

Она смотрит на меня, и ее голубые глаза в одночасье вспыхивают.

– О боже! Да ты же *та самая* девочка, которая отшила Эйдена пару недель назад! Я знала, что причина, по которой ты мне понравилась, крылась не только в симпатичных туфлях.

– Ты видела это?

– Мне и не пришлось! Все только об этом и болтали наперебой. Что произошло? Ходили слухи, что ты забрала документы и переехала в Антарктику, боясь его мести.

– Брось, я не боюсь этого засранца. Он меня раздражает? Да. Бесит? Да. Но пугает? Нисколько, – отвечаю я.

– Я думаю, мы с тобой подружимся. – Девушка улыбается мне. – Кстати, меня зовут Шарлотта, и нет, ты не можешь звать меня Чарли. Шер? Да. Но я не парень – никогда не зови меня Чарли.

– Амелия, – смеюсь я.

– Дай мне посмотреть твоё расписание. Может, у нас еще какие-то уроки вместе! – взвизгивает Шарлотта. – О, у нас химия третьим уроком, а потом мы можем пойти на обед!

– Звучит заманчиво. – Впервые за долгое время я искренне улыбаюсь и пытаюсь заглушить эхо маминого голоса, напоминающего мне, что я не должна заводить друзей.

В класс входит мужчина лет сорока и ставит портфель на учительский стол. Начинается урок – болтать мы больше не можем.

После первого урока, пообещав очень энергичной Шарлотте, что сяду с ней на химии, я оказываюсь за партой ближе к доске – на математике.

Я так взволнованна! Будет так интересно!

Сарказм. Это был сарказм.

Со звонком в класс залетает придурок собственной персоной, разговаривая с парнем с темными, почти черными волосами. Это четвертый персонаж из компании ходячих деревьев.

Ни Эйден, ни его друг меня не замечают и садятся за парты в конце кабинета. Сползая вниз по стулу, я молюсь, чтобы пережить эту предписанную пытку, не попадаясь Эйдену на глаза.

Урок проходит без проблем: мои молитвы услышаны. Я уже минут десять хочу убраться из этого кабинета, так что быстро заталкиваю вещи в рюкзак. Однако спешка не пошла мне на пользу: тетрадь падает на пол.

– Черт, – бурчу я под нос.

Я вот-вот собираюсь схватить ее, но чья-то большая рука успевает поднять ее раньше. Я встаю и упираюсь лицом в грудь Эйдена, до мурашек красивого. Вся ситуация – сплошное затасканное клише, и мне ничего не остается, как только бороться с искушением закатить глаза.

Не в силах разгадать выражение его серых глаз, я забираю тетрадь. И хотя я не свожу с него взгляда, сопротивления, к своему удивлению, не встречаю. Я просто стою и смотрю на

него с вопросом в глазах, пока наконец не поворачиваюсь и не выхожу из кабинета, чтобы отправиться на химию.

Это было странно. И что он делает на математике? Разве законно обладателю скверного характера быть красивым, подкачанным, да еще и умным? Эх, хотела бы я поговорить с тем, кто отвечает за раздачу генов, потому что набор Эйдена достался ему нечестно.

Я прихожу на химию пораньше и вижу Шарлотту, сидящую посреди кабинета за партой. Она энергично машет рукой, и я тут же сажусь рядом с ней.

– Как математика? – спрашивает Шарлотта, будто зная, как я «обожаю» этот предмет.

– Ну, ты же знаешь математику – сплошное веселье! Эйден со своим другом в моем классе, – рассказываю я, стараюсь, чтобы в голосе не было слышно горечи.

Ее глаза вмиг распахиваются.

– Он что-то сказал? Что-то сделал? Подожди, какой еще друг?

– Ну, точно не Мэйсон и не Ноа. Я же их не знаю. Этот был высокий, накачанный и довольно симпатичный, должна признаться, – добавляю я, но умалчиваю, что он был не такой милый, как Эйден. Ну а что? У меня все хорошо с глазами! Не могу же я изменить свой вкус! – Он немного бледный, с темно-каштановыми, почти черными волосами, – продолжаю я.

– Это Джулиан, – поясняет Шарлотта. – Давай я расскажу

тебе, как здесь все устроено.

Она понижает голос, хотя в классе еще почти никого нет.

– Итак, есть группа парней: Эйден, Мэйсон, Ноа и Джулиан. Эта четверка – лучшие друзья. Все знают, что они дерзкие и ведут себя как эгоисты. Их все любят. Парни хотят с ними дружить, а про девочек я вообще молчу.

– Они бабники?

– Не то слово, – фыркает Шарлотта. – Их даже бабниками не назовешь, потому что девчонки рядом с ними не задерживаются. Ноа и Мэйсон могут заполучить любую, кто им понравится, но ни один из них не был в настоящих отношениях. Практически все девочки бегают за Эйденом, но он редко уделяет им время. У него вроде как было что-то с местной мисс популярность, Кейтлин Андерсон, но я почти уверена, что между ними все кончено. Она та еще стерва, так что я удивлена, что он провозился с ней так долго.

– Хм. Все больше и больше причин полюбить этих парней.

Шарлотта смеется, но мне по-прежнему интересно узнать больше.

– А что насчет Джулиана? Тот, который был с Эйденом на математике? – интересуюсь я.

– Раньше он ничем не отличался от Ноа и Мэйсона, но думаю, он изменился. Вот уже четыре месяца он встречается с девушкой, Аннализой, и кажется, у них довольно-таки серьезные отношения, – отвечает она.

– А тебе что они сделали? – спрашиваю я.

– В смысле?

– Ты единственная девочка, кроме меня, кто не пускает на них слюни.

– Я не сомневаюсь в том, что они красивые. Единственное, чем они пользуются, – это их внешность, и даже я не могу этого отрицать.

– Ты опять обо мне говоришь, Чарли? – спрашивает симпатичный парень с располагающим взглядом карих глаз, который только что зашел в класс и услышал конец нашего диалога. Он занимает место за партой за нами.

– Мир не вращается вокруг тебя, Чейз. Кстати, это Амелия. Амелия, этого скромного козла зовут Чейз, – представляет нас Шарлотта друг другу, нахмурившись после того, как парень использовал нелюбимую ею форму имени. – Это *она* отшила Эйдена пару недель назад.

Глаза Чейза широко раскрываются, когда он понимает, кто перед ним.

– Жаль, меня там не было, – смеется Чейз.

– Ты с ними дружишь? – интересуюсь я.

– Да, хотя он знает, что с ними лучше не водиться, – вставляет Шарлотта.

– Да ладно тебе, Чарли, ты же знаешь, что *тебя* я люблю больше всех. – Чейз взъерошивает ее волосы и улыбается невинной улыбкой.

– Прекрати! Только не волосы! – хмурится Шарлотта.

После химии Шарлотта с энтузиазмом тащит меня по коридорам в столовую, живо болтая о всякой ерунде. Стоит нам зайти, как мы сразу же замечаем Эйдена и его друзей. Они сидят за столом с какими-то девочками.

– Видишь ту блондинку, которая практически сидит у Эйдена на коленях? Это Кейтлин Андерсон. Я про нее рассказывала. Она в нашей школе стерва-королева, потому что красивая и опасная, а ее мама – директриса. Иногда она садится с ними обедать, – рассказывает Шарлотта.

– Никому из парней она не нравится. Они просто мирятся с ее существованием, – добавляет Чейз, подходя к нам сзади.

– *Как бы то ни было*, – продолжает Шарлотта, явно раздраженная тем, что ее прервали на середине объяснения, – она безумно влюблена в Эйдена, ревнует его ко всем...

– Хотя он говорил ей отвалить от него столько раз, что сбился со счета. Она везде его преследует и не обращает внимания на оскорбления. В ее голове засела идея, что они идеально подошли бы друг другу, поэтому она делает все, чтобы превратить эту фантазию в реальность, – встречается Чейз.

Шарлотта одаривает его долгим взглядом.

– Что? – Чейз подмигивает. – Я с ним дружу, так что просто пытаюсь дополнить объяснение!

– Точно. Как я и говорила. Она стерва. Кейтлин, ее подпе-

вала Макейла Томас, а также их последовательницы, мечтающие стать такими же, просто беспощадны. Так что постарайся не иметь с ними дела.

Кейтлин, сидя за столом с Эйденом, продолжает о чем-то болтать с какой-то девочкой. Глядя на эту особу, можно сразу сделать вывод: Кейтлин – типичная королева-стерва, клише из каждого существующего подросткового фильма. Она знает, что сексуальна, и пользуется этим. Хотя стоит заметить, что без надменного выражения лица она выглядела бы намного симпатичнее.

– Думаю, я смогу ее вынести, – говорю я, следуя за Шарлоттой к пустому столу. Ребята смеются, как бы намекая, что не сомневались в этом.

– Пообедаешь с нами, Чарли? – кивает Чейз в сторону стола Эйдена и его друзей.

Шарлотта делает такое лицо, будто ей только что предложили съесть мокрицу.

– Еще чего. Но ты иди, повеселись. И не называй меня Чарли.

Чейз колеблется, но не спорит с ней. Прежде чем направиться к столу своих друзей, Чейз прощается с нами и обещает увидеться позже.

Во время еды мы обсуждаем и учителей, и фильмы, и макияж, и все-все-все.

Внезапно, не закончив предложение, Шарлотта замолкает и смотрит прямо за мое плечо. *Эйден*. Направляясь к наше-

му столу, он выглядит просто потрясающе. На нем плотно облегающая футболка, выделяющая широкую грудь и слегка подчеркивающая кубики пресса. Эйден, подходя ближе, почему-то не сводит с меня глаз.

Он останавливается, смотрит на меня сверху вниз, а потом говорит:

– Амелия.

Мне стыдно признать, но мое сердце бьется чаще, когда Эйден произносит мое имя. Какого черта он так идеален?

– Привет, Шарлотта. – Эйден смотрит на Шарлотту, и она здоровается в ответ. Он опять смотрит на меня. – Мне нужно поговорить с тобой, Амелия.

В столовой все смотрят на нас. Эйден либо этого не чувствует, либо ему все равно, потому что он просто спокойно стоит и ждет моего ответа.

– Ого, так мы не будем сегодня дерзить? – выпаливаю я, не подумав.

– Сразу начинаешь?

– Я слышу это от парня, который принижает девушку за то, что он по *своей* же вине с *ней* столкнулся?

– Слушай, я не отниму много времени. Пожалуйста.

Мне любопытно, что он собирается сказать. И поскольку Эйден не выглядит как человек, собирающийся меня убить, я все-таки соглашаюсь его выслушать.

Я поворачиваюсь к Шарлотте:

– Ты не против, если я отойду?

Она кивает и улыбается. В следующую секунду я убираю ланч-бокс в рюкзак и встаю из-за стола. Эйден поворачивается и выходит из столовой, уверенный в том, что я следую за ним. Я сдерживаюсь, чтобы не рвануть прочь, но в конечном итоге иду за ним.

Эйден стоит в коридоре, прислонившись к стене и скрепив на груди руки.

– Мэйсон рассказал мне, что случилось.

– И что?

Мэйсон и его язык без костей. Конечно же, пообещав никому не рассказывать, он *не имел в виду* своего лучшего друга.

– Раз ты вернулась в школу, я полагаю, ты здорова.

– Я в порядке. Спасибо, что поинтересовался.

– Тебе следует лучше посмотреть, куда ты идешь, тем более если ты собираешься ходить *быстро* с такими-то хрупкими ребрами.

– О чем ты хотел поговорить? Отчитать меня за то, что я быстро хожу? Я весь день ждала обеденного перерыва, а ты портишь его бессмысленным разговором.

Если Эйден позвал меня в надежде на то, что я извинюсь за дерзость, то получит еще сверху. В жизни не извинюсь. По-моему, он заслужил услышать все то, что я сказала.

– Тебе обязательно все усложнять?

– Нет, серьезно, осталось около семи минут до окончания перерыва, а я все еще голодна, так что...

– Я не знал, что ранил тебя. Это вышло случайно, – продолжает он спешно, явно чувствуя себя некомфортно.

О. Мой. Бог. Сам Эйден переживает из-за моих ребер? Вот так неловко он пытается извиниться?

– Для тебя было нормально сорваться на меня, когда *ты* был виноват в том, что налетел на *меня*. Знаешь, слова тоже могут ранить.

– Я пытаюсь сказать, что не хотел, чтобы ты попадала в больницу, – говорит он, выглядя еще более расстроенным. – Да и ты нагрубила в десять раз хуже, чем я тебе.

– Оу, это лучший комплимент, который я только могла от тебя услышать, – продолжаю я с преувеличенной нежностью в голосе, прикладывая правую руку к груди.

Просить прощения Эйден явно не умеет. Пока все, что он сказал, раздражает меня настолько, что я хочу ему врезать.

– Ты когда-нибудь не ведешь себя как стерва? Я вообще-то пытаюсь извиниться, а ты все только усложняешь.

– А ты когда-нибудь не ведешь себя как придурок? И это, наверное, худшее извинение, какое я когда-либо слышала. Твои слова даже нельзя назвать извинением. Больше похоже на легкое обвинение с нотками скупой заботы.

– Вот ты где, детка!

Кейтлин.

Она проходит мимо меня, приближается к Эйдену и только потом поворачивается, прищурив глаза.

– Ты оставил *меня*, чтобы поговорить с *ней*?

И хотя мы с ней не знакомы, я уже знаю, что ненавижу Кейтлин. Вблизи я замечаю у нее пирсинг в носу и прозрачно-голубой цвет глаз.

– Я просил, чтобы ты не называла меня деткой. Мы *не вместе*. Тебя не касается, что я делаю, – отрезает Эйден, явно раздраженный.

– Ты мог бы занять свое время чем-то более интересным, чем разговоры с этой отщепенкой. Почему бы нам не прогулять четвертый урок и не поехать к тебе, чтобы заняться чем-то стоящим?

Ее рука скользит вниз по его груди.

– Этого никогда не произойдет. Seriously, Кейтлин, отвали уже. Я устал от твоих домогательств.

Эйден отталкивает ее от себя.

Меня это больше не касается, так что я могу пойти к своему шкафчику. Нет смысла возвращаться в столовую, потому что перерыв почти закончился. Поворачивая за угол, я слышу чьи-то быстрые, догоняющие меня шаги. Внезапно Эйден встает у меня на пути, сумев избавиться от Кейтлин.

– Послушай, я просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

– Все хорошо. И я уверена, что Мэйсон или Ноа сказали тебе, что я тебя не виню. Можешь спать спокойно, потому что они не соврали. Ты не знал, что у меня заживали ребра, но сделай всем одолжение и воздержись в будущем от того, чтобы хватать девочек и закидывать их себе на плечо.

Я обхожу его и продолжаю идти.

В Эйдене бесит все: его тупое тело, тупое лицо, тупые глаза, тупой характер и даже то, как он запускает руку в волосы, – тупо. Я злюсь из-за того, что четыре из пяти предыдущих тупостей можно легко заменить на идеальности – но характер у него и правда ужасный.

Забрав учебники по английскому, когда до звонка остается пять минут, я собираюсь в другой конец школы на следующий урок.

– Он явно не *твоего* уровня, ты же понимаешь?

Кейтлин. Опять.

Она стоит с той девочкой – то ли Мелиссой, то ли Марселлой, или как там ее, – и группой подпевал. Каким-то образом им удалось окружить меня, так что мне ничего не остается, кроме как вступить в безумное противостояние.

– Прости, что?

– Макейла, как думаешь, она глухая?

Кейтлин смотрит на свою черноволосую подружку, и та окидывает меня взглядом сверху вниз.

– ОНА СКАЗАЛА, ЧТО ОН ЯВНО НЕ ТВОЕГО...

– Я не глухая, не надо орать мне в ухо, – обрываю я.

– Хорошо, тогда ты услышишь, как я говорю тебе держаться от Эйдена подальше. Он – мой. Всегда был, всегда будет, – дерзит Кейтлин.

Ух ты, она бредит наяву.

– Ты разве не слышала то же самое, что слышала я две ми-

нуты назад? Я точно помню, что Эйден сказал тебе отвалить.

– Он будет моим. Все знают, что мы практически вместе. Предупреждаю – не стой у меня на пути, иначе у тебя будут проблемы.

Боже, мне он и не нужен. Эйден придурок, пусть и сексуальный. Хотя он и привлекает меня на физическом уровне, стоит ему открыть рот, как я выхожу из себя.

– У меня нет времени на эту ерунду.

Я пытаюсь обойти Кейтлин и ее дронов, но они загораживают мне проход, явно не закончив разборки.

– Если я брошу палку, вы за ней побежите? – выдыхаю я. Меня начинает все это бесить.

– Стерва, слушай сюда. Я пытаюсь быть доброй и предупредить заранее: если ты не будешь держаться подальше от моего мужчины, я заговорю по-другому, и ты захочешь вернуться в ту дыру, из которой выползла. – Кейтлин с прищуром смотрит на меня.

– Я бы на твоём месте не обо мне беспокоилась, а о бровях, – отвечаю я.

Она охает и резко поднимает руки к лицу. С ее бровями все в порядке, но я знала, что это ее отвлечет. Проталкиваясь через ее подружек, я вижу Мэйсона, прислонившегося к шкафчику напротив. Он выглядит весьма удивленным.

Мэйсон догоняет меня.

– Ты полна сюрпризов, коала.

Я смотрю на него, смущенная фразой.

– Ты только что назвал меня коалой? Медведем?

– Коалы – не медведи, они – сумчатые, но да, тебе подходит. Ты выглядишь милой и невинной, но стоит тебя разозлить, как ты становишься безжалостной, точно коала.

– Я даже и не знаю, считать ли это комплиментом, – говорю я.

– Может, и стоит. – подмигивает Мэйсон. – Я уже второй раз вижу, как ты вступаешь в конфликт с человеком, о жестокости которого известно всем, и выходишь победителем. Я хотел вмешаться в этот раз, но смотреть на это шоу было весело. И понятно, что тебе не нужна была моя помощь.

Легко понять, почему Мэйсон такой ловелас. Я могла бы совершить какую-нибудь глупость – например, влюбиться в него, – если бы я не отличалась умом. Или если бы я не пообещала не влипать ни в какие истории.

– Рада, что могу тебя поразвлечь. Кстати, спасибо за то, что сдержал слово и *не рассказал* Эйдену о произошедшем в коридоре.

– Сарказм – это низшая форма остроумия, – отшучивается он.

– Если бы я не использовала сарказм, пришлось бы прямо говорить людям, что они идиоты. Увы, мое воспитание не позволяет мне говорить грубости, – отвечаю я колкостью на колкость.

Мэйсон смеется. Мы останавливаемся на развилке, глядя друг на друга.

– Всегда есть что ответить, да?

– Как у всех умных девчонок.

Я подмигиваю ему и сворачиваю по коридору налево, молясь, чтобы он повернул направо, потому что это было классное окончание диалога. Было бы неловко, если бы ему пришлось и дальше идти вместе со мной. Мэйсон поворачивается направо, и я мысленно даю себе пять.

Я добираюсь до своего класса, где сразу же замечаю Чейза. Тот сидит на парте спиной ко мне, увлеченно разговаривая с толпой парней. Не желая приклеиваться к Чейзу, я прохожу до середины кабинета, где занимаю свободное место. Пока я достаю из рюкзака тетрадь, стул рядом со мной отодвигается, и туда садится девушка с длинными темно-каштановыми, почти черными волосами.

– Привет, ты, наверное, Амелия? Я Аннализа, но ты можешь называть меня Анна. – На темно-красных губах появляется улыбка.

– Да, это я. Дай угадаю, тебе интересно, как я оскорбила Эйдена и осталась в живых?

– Эйден иногда бывает засранцем, – соглашается Аннализа, смеясь. – Но все же он один из самых хороших людей, с кем я знакома.

– Ты с ним дружишь?

– Я встречаюсь с его лучшим другом, Джулианом. Эйден не плохой – с ним весело, когда узнаешь его поближе. Он очень хорошо относится к дорогим ему людям, хотя он точно

умеет быть устрашающим, – заканчивает она.

– Я его не боюсь.

Аннализа снова смеется.

– Я знаю, была в коридоре, когда ты его отшила. Как же я смеялась! Парни всегда подкалывают друг друга, но было весело, что кто-то еще осмелился с ним так разговаривать – тем более кто-то с такой невинной наружностью!

– Мэйсон и Ноа сказали практически то же самое.

– Да, они очень спокойные парни и от души посмеялись, но ты же знаешь, как у мальчиков с гордостью. Поэтому Эйден так и отреагировал. Но он очень сожалеет о случившемся. Сам он никогда об этом не говорил, но его близкие друзья заметили его тревогу.

– Он сегодня передо мной извинился... вроде как.

– Он *что*?! – подавилась она. – Расскажи мне, что случилось!

Я пересказала ей наш с Эйденом диалог в коридоре, опуская подробности с участием Кейтлин.

– Вау, ты, должно быть, ему очень понравилась. Ну, или хотя бы не безразлична.

– Вот это честь, – отвечаю я с сарказмом, но чувствую себя смущенной.

В класс заходит учитель, и урок начинается – нам с Аннализой приходится замолчать.

После урока у нас обеих окно в расписании, и мы направляемся в пустынную столовую, чтобы поболтать. Хотя Анна-

лиза близка с той группой парней, я понимаю, что она мне нравится. Я удивлена, потому что не могу представить никого из тех ребят с такой девушкой, как она. Когда Шарлотта сказала мне, что у Джулиана есть девушка, я представила его с кем-то вроде Кейтлин.

У Аннализы в темных волосах проглядывают голубые пряди, и она подчеркивает светлую кожу и светло-голубые глаза темно-красной помадой. Ее стиль можно назвать слегка готичным, но не настолько, чтобы выглядеть неприступной. Хотя я не знаю Джулиана, но рада, что он выбрал кого-то не из группы очевидно популярных девочек школы.

Но дружит ли она с Кейтлин? Они обе обедали за столом Эйдена. Джулиан – друг Эйдена, поэтому он сидит за тем столом. Аннализа встречается с Джулианом, поэтому она тоже сидит с Кейтлин и компанией. Мне никогда не везет: я наконец-то завожу классных друзей, а один из них дружит с Кейтлин и ее стервами. Хотя Аннализа мне очень нравится, я не думаю, что смогу с ней дружить, особенно если учесть тот факт, что она подружка тех грубых девчонок.

– Что-то не так?

Я решаюсь спросить ее и все выяснить сразу:

– Что ты думаешь насчет Кейтлин?

– Ты об этом воплощении Сатаны? Вообще, с ней довольно приятно проводить время... пока она молчит. И не смотрит на тебя. И находится в другой комнате, в другом штате и в другой стране. Без мобильного и вайфая. Вот если все эти

условия соблюдены, тогда, конечно, она классная.

Я смеюсь.

— А что, если она с тобой в одной комнате или сидит за тем же столом?

— Ты имеешь в виду, если мне все-таки приходится с ней общаться? Фу. Терпеть ее не могу. И она это знает. Она знает, что все мои друзья ее ненавидят. Она влюблена в Эйдена и до сих пор пытается влиться в нашу компанию.

— Что ж, Анна, я думаю, мы с тобой поладим.

Я правда рада, что мы нашли общий язык. Но почему такая классная девушка встречается с одним из этих Парней, как я их прозвала? Может, Джулиан не такой уж и плохой? Аннализа не похожа на девчонку, которая мирилась бы с ужасным поведением парня. Джулиан — единственный из них, с кем я пока не знакома. Похоже, знакомство с Парнями началось с самого вредного члена компании, если учесть, что все ребята классные, кроме Эйдена.

После окончания урока я обмениваюсь номерами с Аннализой и обещаю завтра сесть вместе с ней на английский.

Я чувствую, как меня охватывает легкое чувство вины. Я не должна заводить друзей. Я должна быть сама по себе и просто закончить школу. Но разве я могу игнорировать людей? Тем более тех, с которыми так хорошо нахожу общий язык? В человеческой природе *заложено* искать взаимодействия, разве нет? Плюс, я же не хожу и не раздаю флаеры, на которых написано: «Пожалуйста, стань моим другом! Вот

мой номер телефона, давай потусуемся!» Это всего пара человек, и я смогу контролировать ситуацию. С каждым новым другом в моей жизни риск повышается, но я буду еще строже хранить свои секреты. У меня обязательно получится.

Глава 3

Я прихожу на шестой и последний урок, все еще думая о Парнях (хотя была бы несказанно рада выбросить их из головы). Я останавливаюсь у передних парт и неловко смотрю, размышляя, какую из них мне занять. И тут мне становится нечем дышать. В кабинете осталось только одно незанятое место: рядом с мистером брюзгой собственной персоной, Эйденем.

Окинув взглядом кабинет еще раз – на случай, если мне померещилось, – я понимаю, что мне ничего не остается, кроме как сесть с Эйденем. Я чувствую на себе чей-то сверлящий взгляд и, повернувшись, замечаю Кейтлин, которая сидит с Макейлой в другом конце кабинета. Отлично, она тоже в этом классе.

Эйден разговаривает с двумя парнями, сидящими за партой за ним: Мэйсоном и Ноа. Что ж, с ними эта ситуация покажется менее неловкой. Могло быть и хуже. Кроме того, Эйден вроде как извинился за свое поведение. Наверное, это можно считать новым витком наших отношений. Направляясь к свободному месту, я решаю, что буду достаточно дружелюбной, но не настолько милой, чтобы он решил, будто я хочу подружиться. Просто уважительное отношение, которое ты включаешь, когда мама знакомит тебя с кем-то из своих коллег.

Когда я приближаюсь к парте, все трое парней поднимают на меня глаза, а лица двоих из них расплываются в широкой улыбке.

– Привет, – говорю я с кроткой улыбкой. – Здесь занято? – показываю я на пустой стул рядом с Эйденом.

ОН смотрит на меня, и я вижу борьбу в его взгляде.

– Нет, – отвечает Эйден, после чего убирает рюкзак со стула на пол, освобождая мне место.

– *Амелия!* – с энтузиазмом приветствует меня Ноа. – Я скучал по тебе! Как твой первый день?

– Ноа, мы с тобой виделись примерно четыре с половиной часа назад.

Я понимаю, что Ноа из тех людей, рядом с которыми невозможно не улыбаться. Он как милый невинный младший брат. Хотя не такой уж он и невинный, учитывая, что, наверное, переспал со столькими девушками, что на пальцах не сосчитать.

– Так! Это не значит, что...

– Итак, класс, сегодня мы будем изучать главу на страницах 57–68.

Ноа прерывает скучающего вида учитель. Я поворачиваюсь обратно и достаю учебник.

– Сделайте конспект и ответьте на вопросы на страницах 69–70. Можете работать в парах, самостоятельно или в группах, мне не важно.

Я вздыхаю, пока учитель проходит к своему столу и от-

крывает ноутбук. Очевидно, что это один из тех предметов, где учиться приходится самостоятельно.

– Мишка-Кей, будешь моей парой?

Я поворачиваюсь, понимая, что Мэйсон обращается ко мне.

– Мишка-Кей?

– Сокращение от коалы.

– Я думала, что коалы не медведи?

– Да, но Мишка-Кей звучит намного приятнее, чем Сумчатая-Кей.

Ненавижу себя за то, что краснею.

– Почему не называть меня просто Амелией?

– Потому что *все* тебя так называют – а это будет только между нами.

Я краснею еще сильнее. Между нами что-то есть? Мне кажется, между нами что-то есть. Эйден рядом со мной закатывает глаза. Что с ним не так? Так, а мне какое до него дело?

Возвращаясь мыслями к Мэйсону, я смотрю в его глаза, отмечая глубокий шоколадный цвет радужки. Он очень обаятельный – неудивительно, что девочки быстро в него влюбляются. И он очень...

– Эй, нечестно!

Голос Ноа выводит меня из оцепенения. Я поворачиваюсь к нему.

– Я тоже хочу, чтобы у нас с Амелией было что-то особенное! Амелия, почему между нами ничего нет?

Пожав плечами, я виновато улыбаюсь.

– Не то место и не то время, быть может.

– Начиная с этого момента, целью моей жизни будет найти что-то особенное для нас! – объявляет Ноа.

Наш смех прерывает очень раздраженный голос Эйдена:

– Боже, почему бы вам не снять номер? Я пытаюсь узнать что-то об обществе, а из-за вашего жалкого флирта мне тяжело сосредоточиться.

Видимо, Эйден вернулся в обычное брюзгливое состояние.

– Он просто завидует, что между ним и Амелией ничего нет, – громко шепчет Ноа Мэйсону.

– *Я не завидую!* – рычит Эйден так, что весь класс и даже занятый своими делами учитель оглядывается на нас.

– И чему же вы не завидуете, мистер Паркер? – спрашивает учитель Эйдена.

Тот прищуривает глаза. Почти на физическом уровне я ощущаю, что он пытается сдержать оскорбительный ответ, из-за которого его точно отправят к директору.

Мэйсон, кажется, тоже это чувствует, поэтому говорит прежде, чем Эйден успеет навлечь на себя неприятности:

– Эйден завидует нам, потому что мы знаем ответ на вопрос, который он не знает. Но вы не волнуйтесь, мы сейчас ему все объясним.

Учитель, потеряв всякий интерес, принимает ответ и снова отводит взгляд к экрану ноутбука.

– Какого черта, чувак?! – Эйден поворачивается и убийственно смотрит на своего лучшего друга.

– Эй, Мэйсон только что спас твою задницу. Нельзя, чтобы тебя опять отстранили от занятий, а именно это бы и произошло, если бы он не вмешался, – замечает Ноа.

– Ты мог придумать оправдание получше. Что-то более правдоподобное. Все мы знаем, что я намного умнее вас всех, ребята.

– А вот и нет! В социологии я тебя точно уделаю! Это не математика, – отвечает Ноа.

– Ноа, ты даже шнурки толком не умеешь завязывать, – замечает Мэйсон.

– А это тут при чем?

– Кто-нибудь из вас, гениев, поможет мне со вторым вопросом, или я сама по себе? – Я решаю, что настало время прервать их мужское показушничество. Боже, парни так любят соревноваться из-за мелочей.

Эйден что-то бормочет себе под нос, отворачиваясь к учебнику.

– Да плевать уже. Давайте обсудим Хэллоуин! – вмешивается Мэйсон, заканчивая маленький спор.

– А что с Хэллоуином? – интересуюсь я, развернув стул, чтобы сесть лицом к ним.

Ноа смотрит на меня так, будто я спросила у него, откуда берутся дети.

– Он в эту пятницу.

– И?

– У тебя есть планы? – интересуется Мэйсон.

Если честно, я вообще не думала про этот Хэллоуин. Раньше я обожала наряжаться в костюмы и отмечать праздник с друзьями. Мне нравилось продумывать образ и краситься. Самое классное, что в этот день никто не может осудить ваш внешний вид, потому что чем безумнее образ, тем лучше. Хэллоуин – единственный день, когда вам дозволено стать кем угодно.

Однажды на Хэллоуин мы с подругой нарядились как два гигантских розовых пушистых кубика, те, что висят на зеркале заднего вида какой-нибудь легковушки. Мы даже сделали гигантское зеркало с тонкими картонными полосками, имитировавшими резинку с кубиками. Мы весь день смеялись, врезаясь во все подряд.

Но после того ужасного происшествия, изменившего мою жизнь, и всего, что за ним последовало, я терпеть не могу Хэллоуин. Он превратился в день, когда дети чествуют убийц и серийных маньяков, и чем кровавее и ужаснее костюм, тем лучше. Дети радуются, если смогли напугать друг друга до чертиков. И после *того дня* я просто не могу пережить Хэллоуин, не подумав о *нем*.

– Наверное, посмотрю какой-нибудь фильм дома или сяду за домашку, – честно отвечаю я.

– А вот и нет, – возражает Ноа.

– Нет?

– Нет, потому что ты пойдешь на вечеринку к Ноа. – Мэйсон одаривает меня победной улыбкой.

Я. Домой к Ноа. Окруженная пьяными подростками. На Хэллоуин.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Ты идешь, Мишка-Кей. Без вариантов.

– Нет, серьезно, парни. Я не могу.

– Ответ «нет» не принимается, – возражает Ноа.

– Да вы, наверное, даже не заметите, если меня там не будет!

– Амелия, серьезно. Ты должна прийти. Это для твоего же блага, – настаивает Мэйсон.

– Кто будет раздавать детям конфеты? – спрашиваю я.

Ноа пожимает плечами.

– Детское ожирение – серьезная проблема.

– Эйден, скажи им, что я не приду, – прошу я в надежде, что он поддержит меня, потому что наверняка не хочет меня там видеть.

Эйден отрывается от учебника и смотрит на меня, затем оборачивается на Мэйсона и Ноа.

И пожимает плечами.

– Это дом Ноа.

Затем он отворачивается обратно к учебнику.

Когда мне понадобилась ненависть Эйдена, он ведет себя как ни в чем не бывало...

– Ты можешь позвать Шарлотту! Чейз вообще-то пригла-

сил ее, но вы можете прийти вдвоем! – настаивает Мэйсон.

– Да, Чейз тоже будет! – добавляет Ноа.

– Я не знаю. – Может, если я уговорю Шарлотту пойти со мной, все будет не так плохо.

– Амелия, если ты не придешь, я весь день буду тебя преследовать и противно вопить, как сигнализация. И поверь, я знаю, как закатить настоящее шоу, – говорит Ноа с озорным огоньком в глазах.

– Он же не сделает этого? – я смотрю на Мэйсона в поисках подтверждения, но тот лишь победно улыбается.

Я перевожу взгляд обратно на Ноа, в то время как он с шумом вдыхает и:

– УИИ-У-УИИ-У-БИП-БИ...

– Хорошо, хорошо! Прекрати! Твоя взяла – я приду!

Несколько учеников с удивлением поднимают на нас взгляды, но тут же возвращаются к учебникам. Учитель тем временем укоризненно смотрит в нашу сторону. Я жду минутку, прежде чем повернуться обратно к парням.

Ноа и Мэйсон дают друг другу пять в честь победы и обмениваются улыбкой от уха до уха.

– Меня никогда не подводит способность доставать людей.

– Я даже не знаю, что хуже: то, что у тебя нет стыда, или то, что это не первый раз, когда ты вот так принуждаешь друзей, – говорю я Ноа.

– Ну, без труда не вытащишь и рыбку из пруда, – подтру-

НИВАСТ ОН.

Глава 4

Сегодня пятница. Значит, почти неделя прошла после того, как я вернулась в школу. А еще сегодня Хэллоуин, и у Ноа состоится вечеринка. Было не так сложно убедить Шарлотту пойти вместе со мной. Она сдалась довольно быстро, потому что я доставала ее вместе с Чейзом.

Мой телефон звонит, и я вижу сообщение от Шарлотты: *«Будем на месте через 5 минут:»*.

Глубоко вздохнув, я пытаюсь успокоиться и выбросить из головы мамины слова. Когда я рассказала ей о планах на вечер, она совсем не обрадовалась.

– Ты обещала, Амелия, – отчитывала меня мама. – Ты не должна ходить на вечеринки и привлекать к себе внимание.

– Всего один вечер, мам. Я буду вести себя тихо.

Она покачала головой, не веря мне.

– Ладно, иди, но это плохая идея. Ты должна быть ответственной. Людям вокруг тебя грозит опасность, и если что-то случится, то это будет на твоей совести.

Выбрасывая мамино предупреждение из головы, я хватаю маленькую сумочку, чтобы сложить туда ключи, жвачку и телефон, и спускаюсь вниз.

В 9:34 вечера Чейз останавливается у нашего дома. Мама на работе, так что я отправляю ей короткое сообщение, зная, что она ответит нескоро. Мама стюардесса – ничего странно-

го, что она не отвечает. Сегодня она на многочасовом рейсе из Сиэтла в Австралию, и я не увижу ее еще пару дней.

Здесь, в Кинг-Сити, я буду вести себя по-другому. Может, я уже и провалила свой план смотреть в пол целый год подряд, но зато у меня будут друзья. Я *хочу* завести друзей. Я *хочу* прожить нормальный год в школе. Я *хочу* выпуститься из единственной старшей школы Кинг-Сити.

Закрыв дверь на замок, я иду к машине. Шарлотта, сидящая на переднем сиденье, тут же выскакивает, чтобы мы смогли оценить костюмы друг друга.

– Горяченькая штучка! – кричит она с улыбкой.

Я одета в стиле ревуших 20-х: на мне черное платье и длинные бусы.

– Ты тоже! – отвечаю я, тоже улыбаясь.

Шарлотта одета как одна из «Розовых леди» из фильма «Бриолин». Она завершила образ, убрав кудрявые волосы цвета мокко в высокий хвост и завязав на шее маленький черный платок.

– Эй, – встречает Чейз, обходя машину спереди, – а почему мою сексуальность никто не отметил?

На Чейзе черные брюки-карго, обтягивающая синяя футболка и черная кепка с надписью SWAT большими белыми буквами.

– Очень креативно, Чейз. – Я закатываю глаза, пока мы садимся в машину.

– Да уж, никогда такого не видела, – с сарказмом добав-

ляет Шарлотта.

– Что? Будто «Розовая леди» или девушка из 20-х намного креативнее, – отвечает он, отъезжая от моего дома. – Кроме того, я выяснил, что почти каждая вторая девчонка оденется либо в костюм с армейской или спецназовской тематикой, либо как ботаник, либо как какая-нибудь супергероиня, либо в костюмы Штучки Один и Штучки Два из сказки, либо как миньон. И я подумал, что если оденусь так, чтобы подходить под одну из этих групп, мне будет легче с ними переспать. Я остановился на тех, кто оденется как спецназовцы.

Шарлотта оглядывается на меня с переднего сиденья, и мы дружно закатываем глаза.

– Отлично придумано, Чейз.

Не уловив сарказм Шарлотты, он улыбается и продолжает вести машину.

– Ты сегодня пьешь, Чейз? – уточняю я. – Если ты пьешь, то я не хочу, чтобы ты отвозил нас домой.

– Ну конечно, а какой смысл быть единственным трезвым на вечеринке?

– Пьяным ты творишь глупости, Чейз. Помнишь, как на прошлое Рождество у Мэйсона ты попытался сделать обратное сальто с крыши в бассейн? – напоминает Шарлотта.

– Эй, в защиту алкоголя, я и трезвым глупости делал.

– С этим не поспоришь, – бормочет Шарлотта.

Я чувствую, как у меня в груди нарастает тревога.

– Ладно вам, ребята. Если Чейз пьет, то как мы попадем

домой?

Шарлотта оглядывается на меня.

– Чейз останется у Ноа с остальными парнями. Нас забереет мой брат, когда я ему позвоню.

Я выдыхаю с облегчением, и мы с Шарлоттой продолжаем обсуждать наши костюмы.

Примерно через десять минут мы поворачиваем на улицу Ноа. Его дом легко найти: перед крыльцом снуют подростки, а из открытой двери громко орет музыка. Здесь уже много людей. Почти десять часов: именно в это время на вечеринку приходит большинство людей.

Чейз паркует машину немного дальше на этой же улице. Для конца октября снаружи не так уж и холодно. Проходя по дорожке к крыльцу, мы здороваемся с парой человек, а спустя мгновение мы уже проходим через открытую дверь в ожидающий нас сумасшедший дом, где буйствуют пьяные подростки с играющими гормонами, а в воздухе витает угроза неправильных решений.

Внутри музыка звучит намного громче, и я автоматически начинаю двигать бедрами в такт. Пока мы с Шарлоттой следуем за Чейзом, я мысленно отмечаю его правоту насчет костюмов девушек. В переполненном доме много Штучек Один и Штучек Два, любительниц армейской и спецназовской тематики, дьяволов, ангелов и очень много кошек.

Многие парни пришли без костюмов, а те, кто нарядился, надели страшные маски или выбрали образы, не требующие

подготовки. И здесь много федеральных инспекторов и сисек. Фу.

– Бухло! – восклицает Чейз, когда мы заходим на кухню, где полно народу. Он обходит стол, заставленный различным алкоголем.

– Не переборщи в этот раз! – Шарлотта устремляется за ним, оставляя меня неловко стоять в дверном проеме.

Я не совсем готова выпивать. Может, я и выпью шот, но только после того, как осмотрю дом на наличие выходов и знакомых лиц. Дом большой, но не такой огромный, чтобы в нем потеряться. Мне лучше заранее найти самый короткий путь к выходу на тот случай, если что-то произойдет или кто-то нежелательный появится на вечеринке.

Поскольку дом плохо освещен и набит подростками, мне сложно по достоинству оценить его красоту. Дом новый, а каждая комната выкрашена в белый.

В подвале внизу людей меньше, а музыка не настолько громкая, чтобы приходилось кричать. Многие комнаты закрыты. В открытой зоне стоит бар, где хранится еще больше алкоголя, диваны, а также бильярдный стол, на который опирается Мэйсон, держа в руках кий.

Я задерживаюсь на секунду, чтобы окинуть его взглядом, и в моей голове нет других мыслей, кроме как: «*Черт*». На нем майка оливкового цвета, серебряные армейские жетоны на шее, джинсы защитной расцветки и черные армейские ботинки. Он завершил образ, повязав на лоб полоску черной

ткани и изобразив на щеках две продольные черные линии. В общем, он выглядит горячо.

Играя в бильярд, Мэйсон болтает с парнями, но стоит ему заметить мое присутствие, как он тут же передает кий кому-то другому и с улыбкой подходит ко мне.

– Привет, Мишка-Кей! Отлично выглядишь! – Мэйсон наклоняется и крепко обнимает меня.

Я заливаюсь румянцем.

– Спасибо, ты тоже, – признаюсь я, как только его хватка ослабевает. – Крутые джинсы, крутой вид.

– Ага, мои хромосомы меня не подвели. – Он соблазнительно запускает руку в волосы, принимая модельную позу.

Я смеюсь.

– Я имела в виду твой *внешний* вид, а не биологический. Хотя я не спору, что он тоже хорош.

– *Амелия!*

Я поворачиваюсь как раз в тот момент, когда Ноа подбегает ко мне и притягивает к себе.

Я слегка отстраняюсь.

– Ай, Ноа. Осторожнее с ребрами: они все еще болят.

– О, прости. Кажется, целая вечность прошла с того момента, как ты поранилась, пусть это и случилось всего пару недель назад. Кстати, тебе идет твой костюм. Классно выглядишь!

– Все в порядке, и да, я знаю, – флиртую я, подмигивая. Парни хихикают.

На Ноа джинсы и белая футболка, к которой прикреплен черный конверт.

– А ты кого изображаешь?

Ноа смотрит вниз на футболку и улыбается мне.

– Разве не очевидно? Я шантаж. Поняла? Дословно с английского – «черная почта».

– Тебе очень подходит, – подшучиваю я. – Учитывая, что именно *шантажом* ты заставил меня прийти на вечеринку.

– Эй! Может, шантаж и станет тем особенным, что нас объединяет! – Улыбается он победной улыбкой.

– Может, лучше продолжим искать что-то особенное?

Заметив, что Аннализа машет нам с другого конца комнаты, мы подходим к ней. Она сидит за баром с Джулианом. Я обнимаю их обоих, и мы все начинаем разговаривать.

Аннализа и Джулиан смотрятся очень мило в костюмах Барби и Кена. Аннализа выглядят абсолютно по-другому, чем в школе: она сменила привычный готический стиль, включающий черную одежду и темный макияж, на ярко-розовое платье и легкий макияж. Она даже светлый парик надела! Я ее сначала и не узнала.

Ноа наливает десять шотов, и каждый из нас пьет по два, быстро опрокидывая рюмки. Я со стуком ставлю рюмку на стойку и морщусь: первые шоты всегда ужасны на вкус. Пока Ноа наливает нам еще по одной, к нему подходит парень с темными волосами, которого я смутно помню, и что-то ему говорит. Судя по всему, что-то важное, потому что обычное

беззаботное выражение пропадает с лица Ноа, и он становится предельно серьезным. Ноа пронзительно смотрит на Мэйсона и Джулиана, подразумевая что-то определенное, и они оба как будто напрягаются.

Мэйсон вздыхает, опрокидывает шот, затем поворачивается ко мне.

– Прости, Мишка-Кей, надо кое с чем разобраться.

Он отворачивается и уходит наверх вслед за Ноа и тем парнем. Джулиан быстро целует Аннализу в лоб, затем следует за Мэйсоном, оставляя нас двоих в одиночестве у бара.

– Что происходит? – спрашиваю я Аннализу.

– Ну, либо Эйден, либо незваные гости, либо драка, либо, может, все вместе, – вздыхает она.

– С ними все будет в порядке? – Я внезапно понимаю, что волнуюсь за Парней: за тех, кто мне нравится, конечно.

– Да, все будет хорошо. Такая чертовщина случается всякий раз, когда кто-то из них устраивает вечеринку.

Мы опрокидываем по третьему шоту. Какие-то девчонки подходят к бару и начинают болтать с Аннализой.

– Поищу Шер. Увидимся позже.

Я разворачиваюсь и направляюсь наверх на первый этаж, где музыка звучит куда громче. В доме однозначно прибавилось народу. Я их не знаю, но все они, вероятно, из школы.

Проверив телефон, я нахожу сообщение от мамы: *«Только сошла с рейса. Будь осторожна, Амелия. Постарайся не привлекать внимания. Попробую позвонить тебе позже, ко-*

гда буду в отеле».

– Тоже люблю тебя, мам, – говорю я себе под нос.

И в ту же секунду чья-то жесткая рука с силой хватает меня за предплечье.

Сердце мгновенно разгоняется: я понимаю, что меня держат. Я поворачиваюсь и вижу чью-то широкую грудь. И вот, подняв голову, я заглядываю в темные глаза парня, который точно не ходит в старшую школу Кинг-Сити. Этот взъерошенный тип здоровый, как футбольный полузащитник. В другой руке, которой он меня не держит, у него пиво. Он пугает меня, и я не жду от него ничего хорошего. А тот факт, что он все еще меня не отпускает, лишь усугубляет панику.

Притянув меня поближе, он улыбается мне. Я уверена, что он считает эту улыбку очаровательной.

– Эй, красотка, как тебя зовут?

– У меня нет желания общаться. – Я освобождаю руку, затем разворачиваюсь.

Он опять хватает меня, на этот раз крепче.

– Было больно падать с небес?

– Нет, потому что я прорыла себе путь снизу, из ада, – отвечаю я.

Он только моргает.

Я моргаю в ответ.

Затем парень ухмыляется:

– С характером. Обожаю таких.

Здоровяк притягивает меня ближе, ставит пиво и обнима-

ет свободной рукой за талию. Спускаясь ниже, он вдруг хватается за ягодицы. О нет. Нет, нет, нет. Мне все это *не нравится*. Я поднимаю руки, упираюсь ему в грудь.

– Прости, но у меня есть парень, – вру я, пытаюсь унять колотящееся сердце и сдержать панику. – Он очень большой и крепкий, и он ждет меня. Так что мне пора.

Теперь обе его руки лежат на моей попе, и он с силой притягивает меня к себе.

– Да ладно тебе, детка, наслаждайся моментом! Я уверен, твой парень знает, что противозаконно держать такую красотку всю для себя. Он не откажется поделиться.

Мне тяжело дышать. Он так крепко прижимает меня, лапает и...

Его мерзкие скользкие губы касаются *моих губ*. Не теряя времени, я быстро поворачиваю голову и наношу удар ему по лицу. Воспользовавшись тем, что застала его врасплох, я отталкиваю его, освобождая место для последующего удара коленом в пах.

Он тут же сгибается в явном приступе боли. Все еще раздраженная, я бью его коленом в живот, и когда парень сгибается ниже, мне открывается доступ к спине. Я поднимаю руки и, сцепив пальцы в замок, опускаю локти ему на позвоночник. Здоровяк падает на пол.

– Нет – значит *нет*, ублюдок!

Я вытираю с губ остатки его поцелуя, иду искать Мэйсона или Ноа, чтобы выкинуть этот кусок дерьма из дома. Вот

только два других полузащитника, скрестив руки на груди, преграждают мне путь. Посмотрев на разгневанные лица, я понимаю, что они тоже не из моей школы и что они такие же здоровые и пугающие, как тот ублюдок, лежащий на полу.

Тот, что слева, хватает меня и с силой подводит к парню, от которого я только что сбежала. Второй парень следует за ним, прикрывая от посторонних взглядов. Первый ублюдок поднимается на ноги в очевидном приступе бешенства.

– Неужели ты простишь эту стерву, Дейв?

– Я ей покажу, что бывает с грубыми сучками, – рывкает он в ответ.

Дейв, подняв руку, дает мне пощечину тыльной стороной ладони. Чтобы устоять на ногах, мне приходится опереться на стену. Сердце колотится все быстрее; меня охватывает паника, сворачивая желудок и сжимая горло. Я почти задыхаюсь. Его рука плотно смыкается на моем горле, но почти сразу, как я начинаю ощущать давление, оно прекращается. В следующий миг я слышу, как на пол с грохотом падает тело.

Прижимая руку к пульсирующей щеке, я делаю глубокий вдох, чтобы успокоить часто бьющееся сердце. Теперь, убрав с лица волосы, я лишь наблюдаю за происходящим.

На полу лежит тело Дейва, а два его друга дерутся с парнем, который повернут ко мне спиной. Один из друзей Дейва присоединяется к нему на полу, постанывая от боли, а со вторым разбирается мой защитник.

И вот я вижу его лицо.

Эйден.

Мои глаза широко распахиваются, я желаю убедиться, что они меня не обманывают.

Да, мой защитник – Эйден, и он выглядит *убийственно*. Я почти кожей ощущаю исходящие от него волны гнева.

Кто-то выключает музыку, и толпа быстро расходится. Оставшиеся ребята смотрят, как Эйден расправляется с плохими парнями. Они с другом Дейва кружат вокруг друг друга, и у последнего уже течет из носа кровь. Внезапно оппонент Эйдена расслабляется и слегка улыбается, глядя за спину Эйдена с победным выражением лица. Сзади к Эйдену подходят четыре парня.

– Эйден! – кричу я.

Но уже слишком поздно. Все четверо одновременно накидываются на Эйдена и валят его на землю. Мое сердце останавливается. В глазах начинает темнеть. Эйден пропадает под телами парней.

Я решаюсь помочь Эйдену, так как размазни из нашей школы явно предпочитают безучастно *смотреть* на происходящее. Я бросаюсь к ближайшему парню и размахиваюсь для удара, как вдруг вижу оливково-зеленую тень, повалившую здоровяка на землю.

Мэйсон бьет парня по лицу, пока Джулиан стаскивает другого с Эйдена. Тот, кстати, неплохо справлялся, отбиваясь от четверых нападавших: он сумел сломать одному из них нос, и тот поспешно выбежал из комнаты.

Откуда ни возьмись появляется Ноа и встает передо мной.

– Амелия, уходи. Сейчас из школы Комак Сильвер придет подкрепление. Все они полезут в драку.

Ноа присоединяется к остальным ребятам как раз в тот момент, когда приходят незнакомые мне парни из другой школы. Теперь Эйден, Мэйсон, Ноа и Джулиан дерутся с двумя полузащитниками и восемью ребятами, присоединившимися секундой ранее. Я замечаю Чейза, который тоже спешит на помощь Эйдену и его друзьям.

Ноа велел уходить, но мои ноги как будто приклеены к полу. У меня не получается пошевелиться. Я могу только стоять на одном месте и смотреть на разворачивающуюся передо мной сцену.

Десять против пяти. Боже мой.

Гости вечеринки испугались даже больше, чем я, так что нечего и надеяться, что кто-то из них полезет в драку.

Я начинаю двигаться до того, как понимаю, что делаю. Логическое мышление как будто отрубилось и отдало управление инстинктам. Все, о чем я могу думать: *«Силы не равны. Кто-то должен помочь. Кто-то должен помочь. Силы не равны».*

Как раз в тот момент, когда один из парней собирается накинуться на Ноа, я прыжком встаю перед нападающим и с размаха бью его по лицу. Моя атака застала его врасплох, и он падает на пол. Здоровяк смотрит на меня изумленно, но разгневанно, и все девять стоящих на ногах парней из школы

Комак Сильвер теперь обращают внимание на *меня*. Каждый смотрит с очевидной ненавистью.

А потом начинается суший ад.

Эйден добирается до меня первым, хватает и заводит за спину, занимая оборонительную позицию. Остальные парни нападают на него, а наши друзья кидаются на помощь Эйдену, чтобы меня защитить. От их криков и брани у меня по спине бежит холодок.

Эйден дерется, даже не двигаясь, все еще стоя передо мной.

Все происходит настолько быстро, что я не успеваю никого предупредить. Парень из школы Комак Сильвер хватает пустую пивную бутылку и с размахом ударяет Ноа по голове. Звук разбивающегося стекла пулей отражается в громко бьющемся сердце, и я с ужасом наблюдаю, как Ноа опускается на пол. Из раны на голове сочится кровь, медленно растекаясь по полу.

Как только Ноа падает на пол, все тотчас осознают серьезность ситуации. Девочки в комнате кричат и плачут, и я с трудом узнаю свой голос среди них.

Эйден набрасывается на парня, который напал на Ноа, и бьет его без пощады. Оставшиеся ребята из школы Комак Сильвер пытаются скрыться. Они собирают своих раненых и уносят ноги так быстро, как только могут, таща на себе пострадавших. Я спешу к Эйдену, все еще бьющему того парня на полу, и кричу ему:

– Эйден! Эйден, *прекрати!* Пожалуйста!

Он замирает и, тяжело дыша, смотрит на меня глазами, полными гнева.

– Нужно помочь Ноа, – молю я.

Эйден смотрит на парня на полу, и как только слепая ненависть отпускает его, он быстро слезает с противника.

Эйден хватается за предплечья, начинает трясти.

– Как можно быть такой глупой? Зачем ты полезла в драку? Тебя могли поранить!

– Эйден! Я в порядке! Мы должны помочь Ноа!

Анна уже сидит рядом с Ноа, пытаясь футболкой остановить кровь. Кто-то из парней помогает вытащить из дома нападавшего, которого Эйден отправил в нокаут.

Мэйсон тем временем говорит по телефону, нервно меряя комнату шагами: похоже, он вызывает скорую. Опускаясь на колени рядом с Эйденом, я замечаю, что рана на голове Ноа больше, чем казалась сначала, и там остались осколки бутылки.

Кто-то дает мне полотенце, и я передаю его Анне. Та отбрасывает футболку и прижимает к голове Ноа чистую ткань, стараясь не задеть осколки. Я слышу, как матерятся парни вокруг. Чейз говорит что-то Мэйсону о том, что нужно позвонить родителям. Шарлотта плачет рядом со мной, глядя на окровавленный пол.

Бедный, милый Ноа. Почему он? Самый добрый, смешной и легкий в общении парень. А сейчас он лежит на полу без

сознания, истекая кровью.

Черт, да где эта скорая?

Я остаюсь рядом с Ноа и легонько прикасаюсь к его лбу, боясь сделать лишнее движение и потревожить осколки, застрявшие в кровоточащей ране. Мэйсон по-прежнему говорит по телефону. Судя по звукам и нервозности, на другом конце – родители Ноа. Чейз утешает плачущую Шарлотту, а Джулиан бегает вокруг, собирая больше полотенец.

Эйден стоит возле двери, которую только что открыл для скорой, и смотрит на происходящее с пустым, ничего не выражающим лицом. Но я замечаю, что он определенно едва справляется с яростью. У него в глазах гнев: он глядит злобно, как будто сейчас бросится и разрушит все, что у него на пути.

Ноа кладут на носилки, закрепляют на лице кислородную маску. Поскольку в скорой разрешено поехать только одному сопровождающему, за ним без колебаний следует Мэйсон.

Когда скорая уезжает, адреналин медленно покидает комнату. Мы оборачиваемся, смотрим друг на друга и на беспорядок в доме Ноа, который стал хуже из-за драки. Повсюду кровь, разбитое стекло, сломанная мебель, разбросанные стаканы и бутылки.

Первым заговаривает Чейз, размыкая объятие вокруг Шарлотты и беря ее за руку.

– Я вызвал такси. Я отвезу Шарлотту домой, потом просплюсь и поеду к Ноа в больницу. – Он смотрит на меня. –

Амелия?

Я качаю головой, тем самым показывая, что они могут ехать без меня. Шарлотта крепко обнимает меня, затем уходит с Чейзом.

– Я не могу сидеть здесь и ждать звонка Мэйсона, – говорит Аннализа, немного успокоившись.

– Нет смысла всем ехать в больницу. Тебе нужно поспать. Нам *всем* пора поспать. Мэйсон сказал, что он позвонит, как только будут новости о состоянии Ноа, – говорит Джулиан, пытаюсь ее вразумить.

– Да черта с два я смогу заснуть. Раз уж я не могу сделать что-то полезное и помочь Ноа в больнице, останусь и начну прибирать его дом.

Прежде чем кто-либо успевает возразить, Аннализа исчезает на кухне. Джулиан со вздохом следует за ней, и мы слышим, как они подбирают бутылки.

В комнате остаемся только мы с Эйденом. Я до сих пор не сдвинулась с того места, где недавно лежал Ноа.

Эйден вздыхает, подходя ко мне.

– Пойдем, я отвезу тебя домой.

Я так и стою, не решаясь дать ответ. Тогда он произносит тверже:

– Я спас твою задницу, а это, как мне кажется, доказывает, что я не собираюсь тебя обижать. И я ничего не пил, если ты об этом беспокоишься.

– Спа... спас мою задницу?! У меня все было под контро-

лем, пока ты не вмешался и не натравил на нас чертову футбольную команду.

– Под контролем? Тебя *душили*. Мне бы хватило простого «Спасибо, Эйден». Ладно, хватит болтовни. Пойдем уже.

Он поднимает меня на ноги и ведет к машине.

– Ты что, не видел, как я расправилась с Дейвом в первый раз? Я бы справилась!

Вина и беспокойство за Ноа камнем лежат на моем сердце. Я знаю, что Эйден, скорее всего, *спас* меня, но я не могу этого принять. Если я не могу справиться с какими-то старшеклассниками без помощи Эйдена, то что я буду делать, если за мной придет *он*?

Эйден молча провожает меня на пассажирское сиденье. Сев на водительское место, он заводит машину.

– Адрес? – Эйден смотрит на меня.

Я говорю ему адрес, но потом до меня кое-что доходит, принося с собой гнев.

– Почему ты не можешь отвезти меня в больницу? Я не могу поехать домой: мне нужно знать, что там с Ноа.

Где мой телефон? Я должна выяснить, как у него дела. Вдруг кто-то уже знает что-то? Я хлопаю по карманам в поисках мобильного. Черт побери. Обычно я держу телефон в руке, а не в сумочке, и я, должно быть, потеряла его во время драки.

Эйден сильнее сжимает руки на руле и продолжает ехать в сторону моего дома, в противоположную сторону от боль-

ницы.

– *Эйден!* Отвези меня в больницу! Я хочу увидеть Ноа!

– Ты не думала, что он, возможно, не захочет тебя видеть? – взрывается он.

– Чт...

– Серьезно, Амелия, ты сегодня достаточно натворила.

– Но я не...

– Это твоя вина, что он в больнице! Вся драка началась из-за того, что ты сцепилась с парнями из Сильвера. Мы не думали, что сегодня будут проблемы, потому что там даже не было Райана, но драка все равно началась! Из-за тебя! Вот скажи, ты специально ищешь неприятности? Потому что с тех пор, как мы встретили тебя, ты только и делаешь, что притягиваешь проблемы. Тебе еще повезет, если Ноа не будет ежиться, услышав твое имя, а уж тем более – если захочет видеть тебя!

Я начинаю плакать, не подумав спросить, кто такой Райан. Эйден прав, конечно, он прав. Драки бы не случилось, если бы я не пошла на эту глупую вечеринку. И Ноа был бы сейчас дома, веселясь вместе с остальными, а не лежал бы в больнице.

– Тебя сейчас все, наверное, ненавидят. Очень может быть, что мы больше никогда не увидим Ноа, и это твоя вина, – говорит Эйден спокойно. Его слова второй раз за вечер пулей пробивают мне сердце.

Глава 5

Заплакав в машине Эйдена, я не переставала реветь всю ночь. Я просто не могла выкинуть из головы его слова.

Сейчас два часа дня, суббота, и я не имею представления, что происходит с Ноа. У меня нет телефона, а если бы и был, мне все равно не хватило бы смелости позвонить. Кроме того, мне слишком страшно сказать маме, что я его потеряла. Тогда придется объяснять, что произошло, а она явно не будет рада произошедшему.

Каждый раз, когда я с кем-то сближаюсь, этот человек страдает. Я же знаю, что мне нужно быть самой по себе – но нет, вместо этого я поддаюсь желанию завести друзей.

Боже, если моя мама узнает о Ноа, то устроит истерику и прочитает мне одну из этих лекций: *«А я ведь предупреждала! Ты не должна сближаться с этими людьми, Амелия. Ты должна сохранять дистанцию, иначе с ними что-то случится. Он даже еще не здесь, а один из твоих друзей уже в больнице! Разве ты не усвоила урок? Люди вокруг тебя попадают в неприятности».*

Я горько смеюсь. Она не ошибется, если так скажет. Простую мою лучшую подругу ударили по голове пистолетом. Такое сложно забыть.

Продолжая рыдать в постели из-за пожирающего меня чувства вины, как и весь день до того, я уже десятый раз ду-

маю, стоит ли мне навещать Ноа. Список аргументов «против» возглавляет причина, беспокоящая меня больше всего: я боюсь узнать, что Ноа меня ненавидит. Что ж, я могу прожить в неведении еще немного, ведь он такой веселый, зазорный парень. Обидеть его – как ударить щенка, и я не могу принять тот факт, что его светло-зеленые глаза наполнятся ненавистью при виде меня.

Раздается звонок в дверь. Я только успеваю чуть приоткрыть дверь, как вдруг Шарлотта влетает внутрь, словно всегда здесь жила.

– Почему ты не отвечаешь на звонки? И почему ты выглядишь так, будто не поднималась с кровати со вчерашнего дня?

– Я потеряла телефон, – отвечаю я, провожая ее вглубь дома. – И я не поднималась.

– Почему? – Шарлотта садится на диван напротив меня и скрещивает ноги.

– Это моя вина, что Ноа в больнице.

– *Что?* Нет, это не так, Аме...

– Да. Моя.

– Нет, серьезно, не твоя. Ты ничего не сделала. То...

– Если бы я по-другому обошлась с Дейвом, или не ударила того парня, когда он бросился на Ноа, или вообще не пришла бы... Если бы я *хоть что-то* сделала по-другому, сейчас все было бы иначе.

– Прекрати перебивать! – Шарлотта сердито на меня

смотрит. – Ты новенькая, так что давай я тебе объясню, как здесь все устроено. Парни из школы Кинг-Сити и из Комак Сильвер никогда не ладили. С древнейших времен. Они дерутся с девятого класса. Пошла бы ты или нет на вечеринку Ноа, драка все равно бы завязалась. Парни из Сильвера используют любой предлог, чтобы подраться с Эйденом. Все началось с какого-то соперничества между Райаном и Эйденом. Парни из Сильвера вломились бы на вечеринку Ноа и начали бы драку несмотря ни на что. Ты просто стала предлогом, из-за которого они решили подраться. Дерьмо случается, милая, но в этом нет твоей вины.

Шарлотта вздыхает, а я сижу и смотрю на нее, пытаюсь все осознать. И опять это имя: Райан.

– Ребята, которые видели, что произошло между тобой и тем парнем, мне все рассказали. Как его звали? Дейв? – продолжает она. – Ты можешь не говорить об этом, если не хочешь, но я знаю, что он дал тебе пощечину и начал душить, перед тем как Эйден его оттащил. Ты в этом не виновата, поняла? Парни из Сильвера – засранцы, которые постоянно нарываются на неприятности. – Шарлотта, закончив свой монолог, встает с дивана. – Так, поднимай свою грустную задницу, иди в душ и одевайся. Ноа очнулся, и мы поедем его навестить.

Глядя на Шарлотту широко открытыми глазами, я медленно встаю с дивана. Подойдя к ней, я обнимаю ее обеими руками, а она без всяких колебаний обнимает меня в ответ.

– Спасибо, – говорю я.

– А зачем нужны друзья? Никаких соплей в мою смену! Теперь поторопись, пока не кончились часы посещения в больнице.

* * *

Пока мы едем в больницу, до меня кое-что доходит. Я смотрю на Шарлотту.

– Я думала, ты ненавидишь Парней?

– Они не такие уж и плохие, – бормочет она, не отрывая глаз от дороги.

– Да, мне они тоже начинают нравиться.

– Наверное, Эйден по-своему тоже не такой уж и плохой, – признает Шарлотта.

Я театрально вздыхаю.

– Что? Неужели из-за пятничного алкоголя в твоём мозгу начались необратимые изменения?! Тебе разве можно водить? Это нехорошо: неадекватным людям нельзя управлять транспортными средствами!

– Заткнись, – смеется она. – Но ведь правда, что он оттащил от тебя того парня. Он вроде как побил шестерых, чтобы защитить тебя. Когда они все на тебя накинулись, он загородил тебя своим телом. Так что нет, меня вовсе не бесит, что Эйден был на вечеринке. Я же не собираюсь приглашать его к себе смотреть кино с ночевкой!

В больнице я останавливаюсь перед дверью в палату Ноа: мне страшно заходить внутрь. Шарлотта заверила меня, что Ноа не станет меня ненавидеть, но мне все равно не по себе. Глубоко вдохнув, я захожу следом за Шарлоттой.

– Шарлотта! Амелия!

Счастливое выражение на лице Ноа меня успокаивает, и я выдыхаю. Оказывается, все это время я бессознательно задерживала дыхание.

Ноа сидит на кровати в удобном спортивном костюме и, несмотря на то, что он в больнице, все равно выглядит мило. Ямочки на щеках никуда не пропали, даже невзирая на синяки на одной из щек.

– Привет, Ноа! – улыбаемся мы. – Как ты себя чувствуешь?

– Лучше, потому что вы пришли! – подмигивает он нам.

– Я рада, что твоя привычка флиртовать никуда не пропала, – смеюсь я. Мы с Шарлоттой садимся рядом с его кроватью. – А если честно, ты как?

– Я в порядке. У меня небольшое сотрясение, и, конечно, понадобилась пара швов, но в целом я чувствую себя хорошо. Правда. Мне даже не обязательно здесь находиться, но мы все еще ждем результаты анализов. Меня скоро отпустят.

– Я так рада, что с тобой все в порядке, – добавляю я.

– Почему ты не приходила раньше? – спрашивает Ноа.

– Я... мне было страшно.

– Страшно? – удивляется он.

– Да, она боялась, что ты на нее злишься, – объясняет Шарлотта. – Она вбила себе в голову, что это *ее* вина, что ты здесь оказался. Она решила, что ты будешь ее ненавидеть.

Ноа смотрит то на меня, то на Шарлотту, а потом начинает смеяться.

– Что? Я никогда не стану тебя ненавидеть, Амелия! И это не твоя вина. Никто не виноват. Парни из Сильвера ненавидят нас – они всегда начинают потасовки первыми.

Шарлотта смотрит на меня, как бы говоря: *«Я же тебе говорила»*.

– Так ты меня не ненавидишь? – робко спрашиваю я.

– Нет! Ты что! Я рад, что ты не пострадала еще сильнее после нашей драки, – говорит Ноа, показывая на синяк, проявляющийся на моей щеке. – Откуда вообще взялась эта идея, что я буду на тебя злиться?

– Эйден... – Я смотрю в пол, стыдясь того, что он так легко меня убедил.

– Эйден защищает своих, – вздыхает Ноа. – Он не хотел тебя обидеть.

Сменив тему, мы втроем болтаем и смеемся, пока в палату не заходит Эйден.

– А ты что здесь делаешь? – хмурится он, увидев меня.

– Пришла навестить друга, – уверенно говорю я, перестав хныкать и обвинять себя.

– Серьезно, Эйден. Не будь злокой. Я рад, что она пришла, – говорит Ноа.

Эйден долго смотрит на меня, затем бросает Ноа пакет с фастфудом, перед тем как занять место в противоположном конце палаты.

– Ты только что сделал меня самым счастливым человеком в мире! – восклицает Ноа и впивается в бургер.

Эйден закатывает глаза, но я замечаю легкую улыбку, которую он старательно пытается скрыть.

Заходит Мэйсон, делая глоток из пластикового стакана.

– Мишка-Кей! – Обняв меня и Шарлотту, он садится рядом с Эйденем.

– Слушай, я кое-что вспомнил! – объявляет Ноа, глядя на меня. – Может, поездки в больницу будут нашей фишкой? В прошлый раз ты попала в больницу, а теперь – я.

Боковым зрением я вижу, как Эйден напрягается.

– Может, нам стоит продолжить поиски? – спрашиваю я, и все смеются, а напряжение исчезает.

* * *

Вечером этого же дня я сижу в пустом доме и готовлю ужин.

После того *случая* в прошлом году моя мама отдалилась от меня. С каждым новым инцидентом пропасть между нами становится еще больше. В глубине души я знаю, что она устала от нашей жизни. Раньше мама летала в основном на внутренних рейсах и чаще бывала дома, а теперь чаще рабо-

тает на международных, многочасовых рейсах. Она избегает меня, избегает этой жизни, избегает причины, по которой нам пришлось трижды переезжать за прошлый год.

Пока я мою посуду, раздается дверной звонок. Я напрягаюсь. Уже почти десять вечера субботы. Кого там принесло?

«Он не стал бы звонить в дверь, если бы нашел тебя», – стараюсь я образумить саму себя, но все равно достаю металлическую бейсбольную битку из шкафа у входной двери.

Медленно открывая дверь и выглядывая на улицу, я вздыхаю с облегчением: на пороге стоит Эйден. Его машина, матовый черный «Додж Челленджер», припаркована перед домом. Заметив бейсбольную битку в руке, Эйден вопрошающе смотрит на меня. Я быстро прислоняю ее к стене за дверью, подальше от любопытствующего взгляда парня.

Эйден вскидывает брови.

– Серьезно? Бейсбольная битка?

– Это неблагополучный район, – вру я, мысленно дав себе пощечину за такую глупую отговорку.

Эйден оглядывается: пригородный район с двухэтажными домами, аккуратно подстриженными газонами и дорогими машинами, припаркованными перед домами.

Он смотрит на меня и ухмыляется.

– У тебя, наверное, аллергия на все эти цветы.

– Что ты здесь делаешь?

Парень протягивает мне белый телефон.

– Ты нашел его?

– Да, в пятницу вечером, когда вернулся в дом Ноа.

– Почему ты раньше его не отдал? Или сегодня в больнице?

– У меня были дела поважнее. Да и не хотелось спускаться к машине.

– Вот как.

– Я заметил, что у тебя в телефоне кроме Шарлотты, Анализы, Чейза, Мэйсона и Ноа записан только один контакт. И это твоя мама.

– Ты рылся в моем телефоне? – со злостью спрашиваю я. Почему я не поставила пароль?

– Да, – невозмутимо отвечает Эйден без тени вины на лице. – Я думал, что ты много переезжаешь, так что у тебя должны быть записаны и другие номера. Например, номера друзей из других школ.

– Я не верю в дружбу на расстоянии, – лгу я.

– Еще я заметил, что у тебя не установлены приложения, нет ни фото, ни записок, ни музыки.

– Это новый телефон, – снова вру я, скрипя зубами. – Ты закончил с допросом? Мне пора мыть посуду.

Я пытаюсь закрыть дверь.

– Подожди, – просит он.

Я останавливаюсь.

– В пятницу ночью я на тебя разозлился...

– Понимаю. Все в порядке. Я понимаю, что мы все волновались за Ноа и злились из-за произошедшего, а тебе нужно

было кого-то обвинить. Ты отреагировал неприятно для меня, но мы все, я думаю, реагируем по-своему.

– Я не должен был винить тебя, – признает Эйден с выражением легкой неловкости на лице.

– Неужели я слышу извинение? – Я слегка улыбаюсь.

– Не привыкай. Такого больше не повторится.

Эйден спускается с крыльца на первую ступеньку, когда вдруг я его окликаю. Он поворачивается и выжидающе смотрит на меня.

– Спасибо, что спас мою задницу... от Дейва, – благодарю я, поднимая телефон, который Эйден вернул мне. – И за то, что принес мобильник.

Знаю: прошлой ночью утверждала, что мне не за что его благодарить и что держу ситуацию под контролем – и все же я не могу притворяться, что это и вправду так. Да, мне удалось ускользнуть от Дейва благодаря приему, выученному на джиу-джитсу, но я не настолько сильная, чтобы справиться с четырьмя крупными агрессивными парнями.

– Я пришел как раз в то время, когда ты вырубил первого парня, – говорит Эйден. – Я не собирался вступать, потому что у тебя все было под контролем, но когда появились другие, пришлось вмешаться, – тихо признает парень.

– Я рада, что ты помог, – признаюсь я.

Он выглядит так, будто собирается уйти, но вместо этого спрашивает:

– Где ты научилась драться?

– На занятиях по самообороне, – отвечаю я. Откровенность вновь сменяется ложью. – Спокойной ночи, и еще раз спасибо.

Я прислоняюсь к закрытой двери и выдыхаю, когда слышу, как Эйден заводит машину и отъезжает от дома.

Вернувшись на кухню, я открываю контакты в телефоне, намереваясь написать Шарлотте, что мне вернули телефон. И вдруг застываю, увидев новый контакт. Сверху в списке записан номер Эйдена.

Глава 6

Утром в понедельник школьники ведут себя оживленно и болтают о вечеринке Ноа.

Я устала слышать о драке. Я уверена, что, будь Ноа здесь, он со своей очаровательной шутливой улыбкой с удовольствием стал бы центром внимания. Не сомневаюсь: Ноа убедил бы других, будто специально получил сотрясение, чтобы избежать контрольной по математике.

Которая, кстати, сегодня. А я совершенно к ней не готова.

Когда дело доходит до математики, мне нужно много времени, чтобы разобраться в теме. Но из-за произошедшей в эти выходные драмы я не смогла заставить себя сесть за учебу. Сейчас же я лихорадочно перелистываю свою тетрадь перед уроком, будто бы смогу выучить конспект, просто взглянув на него. Нет, вообще-то я просто листаю страницы, не заостряя внимания на содержании.

До звонка остается три минуты. Ну же, Амелия, засунь в свой мозг столько информации, сколько сможешь. Неважно, что получится белиберда. Эх, почему я не наделена фотографической памятью?

– Похоже, ты готова выполнить тест без единой ошибки.

Я подпрыгиваю при звуке голоса Эйдена.

– Конечно. Разве не видно по бешеному перелистыванию конспекта, потным ладоням, рассматриванию рисунков на

полях и учащенному сердцебиению, что я уверена в своих способностях?

Он смеется и садится за мной, а я тем временем возвращаюсь к лихорадочному перелистыванию страниц. Звенит звонок. Каким-то образом я отмечаю в рассеянном сознании, что это первый раз, когда Эйден начал со мной дружелюбный (вроде) диалог. И это первый раз, когда он мне улыбнулся (вроде), и первый раз, когда я услышала его смех. Я отбрасываю эти мысли. *Сначала учеба, мальчики – потом.*

Учитель встает.

– Отложите учебники, я раздаю тесты.

Спустя пятьдесят минут, один сгрызенный карандаш и застрявшие в горле слезы я сдаю наполовину пустой бланк ответов. Эйден, сидя за мной, готов сдать свой тест. Его бланк заполнен уверенным крупным почерком, и ни один вопрос не пропущен. Его ответы выглядят похожими на белиберду, которую я просматривала перед контрольной.

Если подумать, Эйден даже не выглядел обеспокоенным, когда вошел в класс. Напротив, он был спокоен, как удав. Клянусь, если он не только красивый, но и умный, я отправлю письмо с самыми крепкими выражениями тому, кто распределяет врожденные качества.

Я забираю телефон из корзинки у двери. Мы с Эйденем выходим из кабинета вместе, и я не могу не взглянуть на него. Тупой Эйден, его тупой мозг и его тупая внешность, он просто такой...

– Тупой?

Я замираю и смотрю на Эйдена, который закончил мою мысль за меня. Он поднимает угол рта в усмешке, пока мы идем рядом друг с другом.

– Я это вслух сказала? – Я чувствую, как жар приливает к лицу.

– Пробормотала. Но я все равно уловил.

– У тебя, наверное, будет пятерка за тест?

В ответ он пожимает плечами.

– И у меня тоже. Амелия Коллинз? Скорее, Амелия Математолинз, потому что я обожаю этот предмет!

Он еще раз усмехается, прежде чем свернуть в другой коридор, даже не попрощавшись. Странно.

Я прихожу на химию и сажусь рядом с Шарлоттой. Она в это время разговаривает с Чейзом, сидящим позади нее.

– Как тест по математике? Он у меня на пятом уроке, – интересуется Чейз.

– Просто чудесно. Думаю о том, чтобы поступить на факультет математики в универе.

– Вау, я не заказывал порцию сарказма с дерзким соусом. А ты, Чарли?

Шарлотта одаривает его долгим взглядом.

– Черт побери, Чейз! Сколько раз я должна тебе повторить? Называй меня Шер или Шарлотта, или вообще никак меня не называй!

– Остынь, детка! – Чейз удивленно раскрывает глаза. –

Может, я все-таки заказал сарказм с дерзким соусом и подколами сверху.

Мы втроем вместе идем в столовую после урока, где я встречаю Аннализа.

– Привет! – здоровается она. – Просто идеально. Ты сама пришла ко мне в руки.

Аннализа хватает меня за запястье и тащит к своему столу, но я успеваю захватить Шарлотту. Если пропадать, то не одной. Когда мы подходим к столу, Аннализа усаживает меня на стул и садится напротив. Шарлотта садится справа от меня, а Чейз располагается напротив Шер. Джулиан уже здесь.

– Слушай, а почему тебя не было на втором уроке? – спрашиваю я Джулиана, вспомнив, что он ходит на математику со мной и Эйденom.

– Прогулял, – признается он. – Как прошло, кста...

– *Не надо!* – прерывает Чейз, и мы все смотрим на него. – Это неприятная тема.

Хмыкнув, я достаю бутерброд с «Нутеллой» и аккуратно разворачиваю пленку. Я целый день ждала встречи с шоколадно-ореховым блаженством – единственная мысль, которая поддерживала меня на тесте по математике. Кто не любит «Нутеллу»? В эту пасту добавляют наркотики? Потому что я реально на нее подседа. Пока я наслаждаюсь божественным бутербродом, приходят Эйден и Мэйсон. Мэйсон плюхается слева от меня, а Эйден садится слева от него, ря-

дом с Аннализой.

– Что за неприятная тема? – спрашивает Мэйсон.

Джулиан начинает:

– Амелия и мате...

– Не надо! – кричит Чейз.

– Все в порядке, Чейз. Все хорошо, пока у меня есть мой бутерброд с «Нутел...» – Я хватаю ртом воздух и чуть не начинаю кашлять.

Мэйсон только что протянул руку, схватил вторую половину моего бутерброда и *засунул его себе в рот*.

– Ты... Я... Но... «Нутелла»? – заикаюсь я, не в силах осознать подобное злодеяние.

Мэйсон ведет себя так, будто не он только что украл мою единственную радость. Засранец расправляется с бутербродом за два укуса.

– А, тест по математике? Да, он у меня на пятом уроке. Я и не думал готовиться. Ух ты, Амелия, вкусный бутерброд!

– Но... но... «Нутелла»?

– Амелия, ты разговаривать умеешь? – усмехается Эйден.

О, так сегодня он решил проявить навыки общения? Конечно. Не может же Эйден упустить такой шанс и не подлить масла в огонь моей личной пытки.

Мэйсон поднимает руки.

– Воу, убери когти, Мишка-Кей! Я не знал, что это был священный бутерброд. Я свожу тебя в кафе-мороженое после школы в качестве извинения. За мой счет. У них есть

мороженое со вкусом «Нутеллы»!

Тупые мальчишки.

– Если у них нет ничего с «Нутеллой» – ты труп.

Если бы можно было смешать облегчение и озабоченность, результат выглядел бы как выражение лица Мэйсона. Поскольку мне досталась только половина бутерброда, я беру кошелек и встаю в очередь, чтобы купить поесть.

Мэйсон идет со мной за компанию.

– Точно не хочешь мой бутерброд?

Я скептически смотрю на него. Я и за деньги не соглашусь съесть то, что он называет обедом. Серьезно? Кетчуп, размазанный между двумя тостами? Я почти не виню его за то, что он украл половину моего бутерброда, от одной мысли о котором текут слюни.

– Что? Я торопился, и никто в последнее время не ходил в супермаркет, – защищает Мэйсон свой обед.

Я беру куриные наггетсы, ставлю их на поднос, прохожу дальше к кассе. Мэйсон предлагает заплатить, но я отмахиваюсь.

Мы идем обратно к столу, но как только я пытаюсь сесть, кто-то грубо врывается в меня сбоку и садится на мое место. Несчастные наггетсы рассыпаются по всему полу. *Какого. Черта?* Я отрываю взгляд от обеда на полу и смотрю на свое место, теперь уже занятое. Между Мэйсоном и Шарлоттой сидит девушка с платиновыми волосами и голубыми глазами. Само исчадие зла.

Кейтлин смотрит на Шарлотту и ехидно спрашивает:

– Кто пригласил эту стремную девицу за наш стол?

У всех на лицах, кроме Эйдена, застыло выражение шока. Эйден сидит с пустым, безэмоциональным лицом. Я перевожу взгляд с Кейтлин, которая как ни в чем не бывало достает воду с лимоном, а затем опускаю глаза на наггетсы на полу. Шарлотта хмурится при реплике о девице и смотрит на меня. Она медленно встает, но Чейз тут же хватается ее за запястье и заставляет остаться на месте.

– Что ты творишь? – сквозь зубы обращается он к Кейтлин.

– Наслаждаюсь обедом с друзьями, – отвечает она так, будто это самый очевидный ответ.

– Какого черта? Мы не твои...

Мэйсона прерывает Кейтлин. Заметив свою подпевалу Макейлу, она кричит ей через всю столовую:

– Мы здесь, Кей!

Я все еще глупо стою на месте и пытаюсь понять, что только что произошло. Кейтлин правда заняла мое место и толкнула, чтобы я *уронила* наггетсы? А теперь делает вид, что меня здесь нет?

Макейла подходит к столу. Кейтлин смотрит на Шарлотту.

– О, ты все еще тут? Я думала, ты знаешь, что крестьянам не место рядом с аристократией. Свали, крестьянка.

В отличие от Шарлотты Аннализа не боится конфликтов. Эйден собирается открыть рот, но Аннализа его опережает.

– Я думаю, что пора остановиться, – резко произносит Аннализа, с прищуром глядя на Кейтлин. – Ты считаешь, что у тебя есть какие-то права на Эйдена после того, как вы с ним однажды...

Эйден прерывает ее бурчанием, но она смотрит на него испепеляюще.

– О, ты заговорил? Заткнись, Эйден. – Аннализа переводит взгляд на Кейтлин и без паузы продолжает: – Ты думаешь, тебе здесь место? Нет, милочка. Успокойся уже. Нам надоело твое отношение, и, если честно, мы все устали от твоего мерзкого трепя. Эйден ясно дал понять, что ничего не хочет иметь с тобой. Так что беги к своим фанаткам и *больше не подходи к нам*.

– Заткнись, Аннализа. – Макейла защищает Кейтлин, как верная собака.

Та же что-то соображает и, прищурившись, смотрит на Аннализу через стол.

– Не подходить к *вам*? Я и не хочу быть рядом с *тобой*. Почему *ты* тут вообще? Зачем ты ходишь в школу? Все знают, что ты кончишь так же, как твоя жалкая ма...

Аннализа внезапно бросается через стол, пытаясь схватить Кейтлин, и та взвизгивает, не договорив. Джулиан успевает поймать Аннализу прежде, чем она достает Кейтлин.

– Джулиан! Отпусти меня! Я должна ее убить! – Аннализа пытается освободиться из железной хватки Джулиана. – Если ты меня любишь, дай мне расцарапать ей физиономию!

Шарлотта прыгнула со своего места, когда Аннализа бросилась через стол, и теперь стоит рядом со мной. Мэйсон, Чейз и Эйден тоже встают. Их лица одинаково омрачены. Кейтлин хватается за Макейлу, стоящую рядом с Шарлоттой и мной, пока Аннализа все еще пытается ее достать.

– Ты сумасшедшая! – кричит Кейтлин.

Если кто-то в столовой еще не смотрел на нас, то теперь-то они точно смотрят. Эйден встает перед Кейтлин, загораживая Анну.

– Уходи. Сейчас же. Я больше не хочу тебя видеть. Я уже миллион раз говорил тебе, но, наверное, мне стоит повторить М-Е-Д-Л-Е-Н-Н-О. Я плюс ты равно НИКОГДА. То, что между нами было, – это розовая акция. Я не повторяю ошибок.

Почему Кейтлин до сих пор стоит на месте? Как вообще это возможно? Она даже *приблизилась* к нему. Глядя на враждебное лицо Эйдена и слушая его голос, полный неприязни, любой бы растекся в лужу на полу. Даже *мне* стало немного не по себе, но Кейтлин сохраняет спокойствие.

– О, милый, ты просто немного запутался.

Эйден опускает глаза на руку Кейтлин, которую та положила ему на грудь, и его взгляд заметно темнеет.

– Та-а-а-а-к. – Я протискиваюсь между ними двумя, убиравая руку Кейтлин с Эйдена. Я начинаю нервничать из-за того, что мы оказались в центре внимания, и чудо уже то, что нас до сих пор не засек кто-то из учителей. Я не хочу испы-

тывать удачу. — Кейтлин, мы все договорились. Забирай свои шмотки и проваливай. — Повернувшись к остальным людям в столовой, я кричу: — Шоу закончилось, народ! Продолжайте обедать.

— Она сказала, что шоу *закончилось*! — объявляет Эйден, и все отворачиваются, возвращаясь к обеду и разговорам.

Схватив сумку Кейтлин, я кидаю внутрь стильную бутылку для воды и пихаю сумку ей в грудь.

— Иди уже.

Она выхватывает у меня сумку так, будто я ее чем-то задела, и прижимает к груди.

— Ты кто такая вообще? — спрашивает Кейтлин требовательно.

— Ужасно злая и голодная девочка, чью еду ты разбросала по полу. А теперь вали, чтобы я смогла спокойно провести остаток перерыва.

Наконец-то я сажусь на свое место. Шарлотта медленно опускается рядом со мной, и Чейз тоже, но Мэйсон и Эйден остаются стоять, глядя на Кейтлин и Макейлу. Аннализа и Джулиан ушли. Должно быть, тот отвел ее успокоиться, пока она не вырвала Кейтлин трахею из горла. Что-то из того, что сказала Кейтлин, серьезно ее задело.

— Ты выбираешь эту *шлюху* вместо меня? — обвиняет Кейтлин Эйдена.

Прежде чем он отвечает, она наклоняется и шипит мне в ухо:

– Эйден – мой. Я сказала тебе держаться от него подальше. Это последнее предупреждение.

– Думаешь, мне есть до этого дело? – Я невозмутимо достаю телефон, притворяясь, что читаю сообщения.

Так называемая Королева терпеть не может, когда ее игнорируют, и последнее слово должно остаться за ней:

– Я с тобой разговариваю!

Игнорируя Кейтлин, я пишу Аннализе, чтобы узнать о ее состоянии. Может, если я продолжу притворяться, что Кейтлин здесь нет, она поймет намек и уйдет?

– Держись от него... Что ты делаешь?

Я огрызаюсь в ответ, не удержавшись:

– Проверяю свой календарь. Нет. Судя по всему, завтра мне тоже нет до этого дела.

– Кейтлин, пойдем уже. Меня ждет Мэт, – Макейла пытается убедить подругу.

Наконец-то хоть одно разумное предложение.

– Я тебя предупредила, – объявляет Кейтлин, уходя вместе с Макейлой.

Раздраженно бормоча себе под нос, я бессознательно тянусь к брошенному Мэйсоном сэндвичу и откусываю кусочек. Осознаю, что только что сделала, когда неприятный вкус переполняет вкусовые рецепторы. Я выплевываю его и бросаю взгляд на ни в чем не повинный тост. Вдалеке, за звуком моего урчащего желудка, я почти слышу, как рушится то, что осталось от минимального самообладания Кейтлин.

Глава 7

Сегодняшний день превращается в один из худших дней в моей жизни. У меня – в довершение ко всему, что случилось в столовой, – начинаются месячные. Однако не месячные делают этот день отстойным (хотя они, конечно, все портят). Нет, весь ужас состоит в том, что у меня нет с собой тампонов. Обычно я держу несколько штук в сумке, но вчера в туалете девочка попросила ее выручить, и я отдала ей последний. Честно говоря, неважно, кто эта девушка и как вы к ней относитесь. Правило простое: если ей нужен тампон – дайте ей тампон.

Я собираюсь написать Шарлотте, но потом вспоминаю, что у них с Чейзом в этот день тест по математике – ее телефон лежит в корзинке у входа в класс. Телефон Аннализы выключен. Скорее всего, после случившегося за обедом она сразу ушла домой. Номеров других девочек у меня нет, а у парней просить бессмысленно. Поскольку сейчас середина урока, в туалете тоже пусто.

Тогда, не теряя времени, я быстро бегу в магазин, покупаю единственную коробку, которая есть в наличии – огромную, громоздкую упаковку из пятидесяти штук – и возвращаюсь в школу. Из туалета я выхожу как раз к звонку.

Ненавижу опаздывать, но с тех пор, как я начала посещать эту школу, опоздания вошли в привычку. Я понимаю, что

времени на поход к шкафчику у меня нет, поэтому заталкиваю открытую коробку тампонов в сумку и направляюсь на урок социологии – тот, который я посещаю вместе с Мэйсоном, Ноа и Эйденom. А также с Кейтлин и Макейлой.

Я прихожу в кабинет до звонка и сажусь рядом с Мэйсоном. Эйден сидит позади нас. Рядом с ним стоит пустой стул. Ноа по-прежнему не ходит в школу.

– Скучаю по нему. – С тоской смотрю я на одинокий стул.

– Точно подмечено. Занятия без глупых комментариев Ноа будут скучными, – соглашается Мэйсон.

– Напишу ему, пожалуй, и позову после школы с нами за мороженым.

Мэйсон качает головой.

– Эй, ребенок сидит дома с сотрясением мозга.

– С *легким* сотрясением, – поправляю я. – Он не упустит возможность получить бесплатное мороженое.

– Особенно если Мэйсон платит, – добавляет Эйден.

Сегодня Эйден ведет себя странно. Неужели он *нормально* разговаривает? На прошлой неделе он не мог смотреть на меня без хмурого выражения, а сегодня он даже подарил мне улыбку. *Несколько раз!* Может быть, я послужила причиной, по которой его суровый внешний вид вдруг смягчился? Или, возможно, я начинаю ему нравиться? Или ему стало со мной комфортно? Что ж, все это лишь теория.

Пока Мэйсон что-то бормочет о том, что он никогда не отказывается от обещаний, мимо проходит Кейтлин, все время

на меня поглядывая. Она подмигивает Эйдену, но сверх того никаких проблем не создает.

Ближе к концу урока мистер Роджерс вызывает меня, чтобы вручить домашнее задание за прошлую неделю. Поставив сумку на парту, я направляюсь к входу, чтобы забрать работу. На обратном пути, как раз перед тем, как я добираюсь до своей парты, одна из подруг Кейтлин вдруг выставляет ногу. Я ловко уворачиваюсь и оглядываюсь на нее с победной улыбкой. *Ха! Получи!*

Вот только победа моя весьма недолговечна. Повернув голову, я тут же врезаюсь прямо в свой стол. Открытая сумка летит на пол, а я с трудом удерживаюсь на ногах.

Взгляды всего класса, конечно же, приковываются к моей персоне. Некоторые из ребят выглядят изумленными, а другие тем временем едва сдерживают смех. Я слышу вздохи, за которыми следуют несколько смешков. Большая часть класса пытается подавить веселье или выглядит смущенно.

Я стою в полном замешательстве. Что неловкого в том, что я споткнулась? Я постоянно спотыкаюсь! Мэйсон тихо хихикает, и даже грозовые серые глаза Эйдена светятся весельем.

Кейтлин кричит:

– Боже, Амелия, тебе дать *еще* тампонов?

Вот оно что. Проклятье.

Моя сумка валяется на полу, а в нескольких футах от нее на виду у всех лежит открытая коробка из-под тампонов, из

которой вывалилось все сорок девять штук.

Это худший день в моей жизни.

* * *

Двадцать четыре часа спустя невезение продолжается. Я опаздываю в школу из-за пробок, а большинство парковочных мест уже занято.

– Да! А вот и ты, детка, – шепчу я свободному месту на самом видном месте прямо у входной двери.

И только я собираюсь припарковаться, как вдруг мимо проносится ярко-красное пятно, грубо меня подрезав. Я резко торможу; ремень безопасности врезается в плечо, предотвратив полет сквозь лобовое стекло.

– Какого черта?!

На моем месте только что припарковался «Порше» вишневого цвета с откидным верхом. Владелец выходит, и на все мои вопросы вмиг появляется один ответ. *Кейтлин*. Перекинув волосы через плечо, эта девица дразняще машет мне пальцами. Одарив меня злобным взглядом, она захлопывает дверь, поднимается по лестнице и проходит через парадные двери.

Серьезно? Эта выскочка решила выполнить обещание и испортить мне жизнь? За то, что я не держусь подальше от Эйдена?

Что ж, стерва, придется тебе попотеть.

Оказалось, что она *действительно* старалась изо всех своих сил. Даже, наверное, слегка *перестаралась*.

Припарковавшись в пяти минутах ходьбы от входа, вскоре я прихожу в школу и встречаю Шарлотту. Пока мы идем к моему шкафчику, я судорожно рассказываю ей о том, что учудила Кейтлин.

Шарлотта насмехается:

– Да она *обожает* свою машину. Клянусь, она относится к ней лучше, чем к людям! С тех пор, как отец купил ей «Порше», она ездит так, будто весь город принадлежит ей.

В коридоре, где расположен мой шкафчик, собралась огромная толпа учеников. И все на что-то глазеют.

– Что происходит? – спрашивает Шарлотта, когда мы прокладываем путь через море учеников, и тут же вздыхает от удивления.

Прямо на моей дверце, закрывая переднюю часть шкафчика от пола до потолка, на нитках висят тампоны. Их так много, что металл шкафчика даже не виден. Некоторые тампоны новые, спрятанные в пластиковые аппликаторы, но большинство из них... красные?

– *Боже*, это кровь? – Шарлотта выглядит так, будто ее вот-вот вырвет.

– Это... отвратительно. Надеюсь, что это краска, – отве-

чаю я.

На стене над моим шкафчиком висит табличка с надписью: «Место сбора тампонов для Амелии Коллинз».

– Кто это сделал? Кейтлин? – подозревает Шарлотта.

– Думаю, это единственный возможный вариант.

Как будто специально из толпы появляется Кейтлин, а за ней – ее подданные. Ребята сразу же расступаются, чтобы дать ей пройти.

Кейтлин одаривает меня торжествующей ухмылкой.

– Что думаешь о нашей щедрости, Амелия?

У меня нет слов. Эта сумасшедшая даже не потрудилась отрицать свое причастие к преступлению. Учитывая, что Кейтлин только что приехала, она, скорее всего, уговорила друзей прийти пораньше и проверить... это грязное дельце. Она *гордится* своим поступком. Она хочет, чтобы все вокруг знали, на что она способна, а публичное унижение – отличное доказательство.

– О вашей *щедрости*? – недоумеваю я.

– После вчерашнего события мы поняли, что ты остро нуждаешься в тампонах. Поэтому, будучи добросердечными людьми, мы решили помочь. – Кейтлин поворачивается к толпе и объявляет: – Ученики школы Кинг-Сити! Давайте покажем, что нет предела нашей щедрости! Если у вас есть тампоны, выйдите вперед и внесите свой вклад в нашу акцию по сбору тампонов для Амелии Коллинз. Он даже не должен быть новым!

Меня уже тошнит. Прежде чем кто-либо успевает отреагировать, из толпы раздается громкий, сердитый голос:

– Если кто-нибудь даже посмеет *подумать* об этом, я изувечу вас так сильно, что даже врач, принимавший роды у вашей матери, это почувствует!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.